

Уголовное судопроизводство

Тема номера:

90 лет МГЮА

К 100-летию со дня рождения
П.А. Лупинской

The Plea Bargaining:
диалогизация в поведении сторон —
базовый компонент в организации
уголовного процесса

№ 2
2021

ISSN 2072-4411

9 772072 441777 >

юрист
издательская группа

Уголовное судопроизводство

№ 2/2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ — Рег. ПИ № ФС77-29334 от 24 августа 2007 г.
Издается с 2005 г., 2 раза в полугодие

*Журнал рекомендован Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации для публикаций
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук.*

Учредитель:
Издательская группа «ЮРИСТ»

Председатель редакционного совета:
Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:
Азаров В.А., д.ю.н., профессор,
Александров А.И., д.ю.н., профессор,
Воскобитова Л.А., д.ю.н., профессор,
Гирько С.И., д.ю.н., профессор,
Головки Л.В., д.ю.н., профессор,
Гуров А.И., д.ю.н., профессор,
Каплина О.В., д.ю.н., профессор (Украина),
Ковтун Н.Н., д.ю.н., профессор,
Лазарева В.А., д.ю.н., профессор,
Москалькова Т.Н., д.ю.н., д.ф.н., профессор,
Османов Т.С., к.ю.н.,
Поляков М.П., д.ю.н., профессор,
Попов И.А., д.ю.н., профессор,
Сальников В.П., д.ю.н., профессор,
Сурков К.В., д.ю.н.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., д.ю.н., профессор,
член-корреспондент РАО,
заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швецова О.А., к.ю.н.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.
Тел./факс редакции: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 — многоканальный

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37
Формат 170х252 мм.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,0.
Общий тираж 3000 экз.
ISSN 2072-4411
Цена свободная.

Подписка по России:
«Объединенный каталог.
Пресса России» — 88528

Номер подписан в печать: 19.05.2021.
Номер вышел в свет: 27.05.2021.

В НОМЕРЕ:

СТРАНИЧКИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Колоколов Н.А. Еще раз к вопросу
о справедливости приговора..... 3

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство
как социальная технология 6

Цветков Ю.А. Квантовая логика и юридическая
техника уголовного и уголовно-процессуального
законов..... 18

Корчаго Е.В. The Plea Bargaining: диалогизация
в поведении сторон — базовый компонент
в организации уголовного процесса 30

ПРОВЕРКА И ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Скляренко М.В. Новое в работе системы
обжалования, проверки и пересмотра
судебных решений..... 35

ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО

Сумин А.А., Химичева О.В. О достаточности
процессуальных прав потерпевшего
в уголовном процессе..... 41

Удьялар олий кенгаши
Судьялар олий мактаби
КУТУБХОНА
Инвентар №

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.
Журнал включен в базу данных Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ).
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Criminal Judicial Proceeding

No. 2/2021

SCIENTIFIC-PRACTICAL
INFORMATION PUBLICATION

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH
THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. Reg. PI № FC77-29334 of August 24, 2007.
Published quarterly since 2005.

*Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publications
of basic results of PhD and doctor theses.*

Founder: Jurist Publishing Group

Chairman of the Editorial Board:
Kolokolov N.A., LL.D., Professor

Editorial Board:

Azarov V.A., LL.D., Professor,
Aleksandrov A.I., LL.D., Professor,
Voskobitova L.A., LL.D., Professor,
Gir'ko S.I., LL.D., Professor,
Golovko L.V., LL.D., Professor,
Gurov A.I., LL.D., Professor,
Kaplina O.V., LL.D., Professor (Ukraine),
Kovtun N.N., LL.D., Professor,
Lazareva V.A., LL.D., Professor,
Moskal'kova T.N., LL.D., Doctor of Philosophy, Professor,
Osmanov T.S., PhD (Law),
Polyakov M.P., LL.D., Professor,
Popov I.A., LL.D., Professor,
Sal'nikov V.P., LL.D., Professor,
Surkov K.V., LL.D.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:
Grib V.V., LL.D., Professor, Corresponding Member
of the RAE, Honored Lawyer of the RF

**Deputy Editors in Chief
of Jurist Publishing Group:**

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific Editing and Proof-Reading:
Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.
Tel./fax: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Address publishers / editors:
Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37
Size 170x252. Offset printing.
Printer's sheet 3,0.
Conventional printing sheet 3,0.
Circulation 3000 copies.
ISSN 2072-4411.
Free market price.

Subscription in Russia:
Unified catalogue.
Russian press — 88528

Passed for printing: 19.05.2021.
Issue was published: 27.05.2021.

CONTENTS:

PAGES OF THE CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD

Kolokolov N.A. Once Again on the Question
of the Fairness of the Verdict 3

THEORY OF CRIMINAL PROCEDURE

Voskobitova L.A. Criminal Justice
as a Social Technology 6

Tsvetkov Yu.A. Quantum Logic and Legal
Technique of Criminal and Criminal
Procedure Laws..... 18

Korchago E.V. The Plea Bargaining: Dialogization
in the Behavior of the Parties is a Basic Component
in the Organization of Criminal Proceedings 30

REVISION AND REVIEW OF COURT DECISIONS

Sklyarenko M.V. New in the System of Appeal,
Revision and Review of Court Decisions 35

VICTIM'S RIGHTS

Sumin A.A., Khimicheva O.V. On the Sufficiency
of the Procedural Rights of the Victim
in Criminal Proceedings..... 41

Complete or partial reproduction of materials without written
permission of authors of the articles or the editorial office shall
be prosecuted in accordance with law.
The Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.
Authors shall not pay for publication of their articles.

Еще раз к вопросу о справедливости приговора

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук
nikita_kolokolov@mail.ru

Согласно закону приговор должен быть законным обоснованным и справедливым. На примере конкретного дела автор предлагает проследить толкование этих, казалось бы, азбучных истин.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, законность, обоснованность и справедливость приговора.

Once Again on the Question of the Fairness of the Verdict

Kolokolov Nikita A.
LL.D.

According to the law, the verdict must be: legal, substantiated and fair. Using the example of a specific case, the author proposes to trace the interpretation of these seemingly elementary truths.

Keywords: criminal proceedings, legality, validity and fairness of the sentence.

Согласно закону приговор должен быть законным обоснованным и справедливым. На примере дела в отношении Л. попробуем разобраться, как эти, казалось бы, азбучные истины толкуются некоторыми прокурорами и судами.

22 ноября 2019 года по приговору Промышленного районного суда г. Смоленска Л. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ к 4 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году; в силу ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 4 годам 6 мес. лишения свободы; на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком в 5 лет¹.

В апелляционном представлении на приговор прокурор указал, что наказание, назначенное судом первой инстанции осужденному с применением ст. 73 УК РФ, несправедливо, назвав его чрезмерно мягким. По мнению стороны обвинения, суд не в полной мере учел характер и степень общественной опасности преступления, совершенного Л., обстоятельства совершения им преступных деяний, а именно: его действий

группой лиц по предварительномуговору, количество сделанных им закладок, что в совокупности с данными о личности Л.: 1) совершение преступления в совершеннолетнем возрасте, 2) воспитание в полной семье, 3) обучение в высшем учебном заведении, а также 4) отсутствие каких-либо психических расстройств, — свидетельствуют о повышенной опасности совершенного осужденным преступления.

21 января 2020 года апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда приговор в отношении Л. изменен: исключено указание о применении положений ст. 73 УК РФ; наказание назначено с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы: по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ — 3 года 6 месяцев; по ч. 1 ст. 228 УК РФ — 9 месяцев. На основании с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний — 4 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

14 июля 2020 года кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение в отношении Л. оставлено без изменения.

¹ Приговор Промышленного суда г. Смоленска от 22 ноября 2019 г. № 1-358/19 // Электронный архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2019 год.

Адвокаты Войтенко Л.П. и Кравчук А.И. определения второй и третьей инстанций в порядке выборочной кассации жалобы принесли в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ (далее — Судебная коллегия).

В судебном заседании прокурор Генеральной прокуратуры РФ просила обжалуемые определения оставить без изменения.

Судебная коллегия, отменяя судебные контрольные акты от 21 января и 14 июля 2020 года, указала следующее. Суд второй инстанции, соглашаясь с позицией прокурора, переоценил содержащиеся в приговоре суждения о том, что Л. совершил преступления группой лиц по предварительному сговору, количество сделанных им закладок, что, по мнению апелляционной коллегии, в совокупности с перечисленными в представлении данными о личности осужденного исключает возможность исправления последнего без изоляции от общества.

Вместе с тем, приводя указанные мотивы, суд апелляционной инстанции не принял во внимание, что по смыслу ст. 73 УК РФ суд, вынося обвинительный приговор, назначив осужденному конкретный вид и размер наказания и придя к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания назначенного наказания, постановляет считать его условным, то есть без реального отбывания наказания при условии выполнения осужденным определенных требований.

То есть решающее значение для применения условного осуждения по смыслу закона является вывод суда о том, что осужденный не представляет общественной опасности и может исправиться без реального лишения свободы.

Как усматривается из материалов дела, при решении вопроса о назначении Л. наказания, не связанного с реальным лишением свободы, суд учел характер и степень общественной опасности совершенных Л. преступлений, личность виновного, который ранее не судим, является студентом, исключительно положительно характеризуется, имеет ряд благодарностей и грамот из мест обучения, а также наличие смягчающих обстоятельств — признание вины, раскаяние в содеянном, яв-

ку с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, в том числе сообщение правоохранительным органам ранее им не известной информации о месте закладок и источнике их приобретения, молодой возраст, совершение действий, направленных на заглаживание вреда в результате преступления, выразившихся в публикации открытого письма в газете «Смоленские новости», наличие хронических заболеваний и отсутствие отягчающих обстоятельств, а также его длительное содержание в следственном изоляторе.

Кроме того, учитывая совокупность смягчающих обстоятельств, положительные характеристики, уровень психического развития Л. и влияние на него старших по возрасту лиц, суд пришел к выводу о применении в отношении Л. положений ст. 96 УК РФ.

Таким образом, судом при принятии решения о применении в отношении Л. положений ст. 73 УК РФ были учтены все обстоятельства, влияющие на выводы о том, что исправление осужденного возможно без реального лишения свободы, в том числе были учтены: характер и степень общественной опасности содеянного Л., данные о его личности, совокупность обстоятельств, смягчающих наказание, а также совокупность иных данных, влияющих на назначение наказания.

Каких-либо других обстоятельств, влияющих на наказание, которые не были учтены судом первой инстанции, в апелляционном определении суда не приведено. Не указаны они и в апелляционном представлении прокурора.

Более того, в качестве оснований усиления наказания Л. суд апелляционной инстанции сослался на распределение ролей при совершении преступления, а также на количество сделанных закладок.

Между тем эти обстоятельства рассмотрены диспозицией преступления, за совершение которого осужден Л. (ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ), и вменены осужденному в качестве квалифицирующих признаков — группой лиц по предварительному сговору и в крупном размере.

Также суд апелляционной инстанции, сославшись в определении на то, что уста-

новленная судом первой инстанции совокупность смягчающих наказание обстоятельств является исключительной, существенно уменьшающей степень общественной опасности преступления, тем не менее пришел к выводу о том, что именно характер и степень общественной опасности содеянного Л. не позволяет назначить осужденному наказание без изоляции от общества.

Что же касается ссылки суда апелляционной инстанции на данные о личности Л., которые свидетельствуют, как указано в судебном решении о том, что осужденный не мог не понимать повышенную общественную опасность совершаемых им действий и наступление в результате их совершения вредных последствий, то суд апелляционной инстанции не учел, что одним из оснований для применения в отношении осужденного условного осуждения явилось отсутствие вредных последствий.

Таким образом, суд апелляционной инстанции в нарушение требований ст. 389.28 УПК РФ, исключив указание на применение в отношении Л. положений ст. 73 УК РФ и усилив тем самым осужденному наказание, не привел мотивы в обоснование своих выводов.

Суд кассационной инстанции, рассмотрев кассационные жалобы стороны защиты, данные нарушения уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции оставил без внимания.

При таких обстоятельствах апелляционное определение Смоленского областного суда и кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции подлежат отмене, а дело — передаче на новое судебное разбирательство.

Принимая во внимание, что Л. осужден за совершение особо тяжкого преступления, в целях рассмотрения уголовного дела в суде в разумные сроки, Судебная коллегия, руководствуясь требованиями ст. 255 УПК РФ, избирает в отношении осужденного меру пресечения в виде подписки о невыезде.

В итоге Судебная коллегия определила:

— апелляционное определение Смоленского областного суда от 21 января 2020 года и кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 года в отношении Л. отменить и дело передать на новое апелляционное разбирательство в тот же суд, но иным составом суда.

Главное, было принято решение: осужденного из-под стражи освободить, избрать в отношении Л. меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении².

Апелляционное представление прокурора по делу в отношении Л. изначально звучало весьма тенденциозно, скажем так, в духе «первых лет советской власти», когда суды весьма снисходительно относились к содеянному представителями пролетариата, зато за аналогичные деяния весьма сурово карали представителей «класса эксплуататоров». В наши дни упрекнуть осужденного в том, что он из порядочной семьи, это, наверное, за гранью современного мировоззрения. Расценим такое апелляционное представление как курьез, пусть о его природе думают в системе прокуратуры. Нас интересует другое: почему на поводу у прокурора пошел суд уровня субъекта Российской Федерации?

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 января 2021 г. № 36-УД20-8-К2 // Электронный архив Верховного Суда за 2021 год.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Уголовное судопроизводство как социальная технология*

Воскобитова Лидия Алексеевна,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
lavosk@mail.ru

В данной статье рассматриваются новые аспекты характеристики уголовного судопроизводства, которые, будучи обозначены в работах П.А. Лупинской, пока не получили достаточного изучения и освещения в теории уголовного процесса. Раскрывается взгляд на уголовное судопроизводство как на социальную технологию, что позволяет не только уточнить регулирование самой процессуальной деятельности, но и нацелить ее на реальное достижение социально полезного назначения процесса. Показано соотношение технологии с правовым регулированием в уголовном судопроизводстве и необходимость учета технологических аспектов для решения современных задач цифровизации уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, социальные технологии, целеполагание и технология его достижения, субъективность, коммуникативные аспекты, цифровизация.

Criminal Justice as a Social Technology

Voskobitova Lidia A.
Head of the Department of Criminal Procedure Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
LL.D., Professor

This article discusses new aspects of the characteristics of criminal proceedings, which, being indicated in the works of P.A. Lupinskaya, have not yet received sufficient study and coverage in the theory of criminal procedure. The article reveals a view of criminal proceedings as a social technology, which allows to clarify not only the regulation of the procedural activity itself, but to aim it at the real achievement of the socially useful purpose of the process. The correlation of technology with legal regulation in criminal proceedings and the need to take into account technological aspects to solve modern problems of digitalization of criminal proceedings are shown.

Keywords: criminal justice, social technologies, goal-setting and technology to achieve it, subjectivity, communicative aspects, digitalization.

*Посвящается 100-летию со дня рождения
П.А. Лупинской (1921–2010)*

В августе 2021 года исполнится 100 лет со дня рождения Полины Абрамовны Лупинской. Можно с уверенностью сказать, что в нашей стране нет юриста, который бы не знал этого имени. Ее научное и педагогическое долголетие, с 1946 года с поступления в аспирантуру до 2010 года и должности заведующего кафедрой уголовно-процессуального права МГЮА, было активным, твор-

чески последовательным и по-человечески добрым. Я полагаю, что о работах П.А. Лупинской в этом году будет еще много сказано; будут научные мероприятия и публикации, посвященные этой дате. Но сейчас мне хотелось бы начать серию публикаций¹, по-

¹ Первой публикацией, посвященной этому событию, было 2-е переиздание коллективной монографии кафедры «Доказывание и

* Данная статья подготовлена в рамках исследования по гранту РФФИ на основании договора от 4 октября 2018 г. № 18-29-16041.МК.

священных моему Учителю и Другу, удивительному и мудрому человеку, с последней темы ее исследований — теоретических основ принятия решений в уголовном судопроизводстве, и тех идей, которые, будучи высказаны ею 50 лет назад, вновь звучат очень остро и актуально².

Работать над этой темой П.А. Лупинская начала еще в 70-е годы прошлого века. Тогда ей пришлось одной из первых обратиться к такой теме и торить свой научный путь, по существу, в одиночестве. Не было самостоятельных работ по такой теме до нее, и после ее публикаций и защиты докторской диссертации еще долго к этой теме процессуалисты не обращались. С одной стороны, работы П.А. Лупинской оказались столь полными и достаточными, что в те годы казалось — добавить к ним уже нечего. С другой стороны, эта тема требовала такого глубокого и полного знания всего уголовного судопроизводства, его теории и практики, что желающих продолжить исследования по этой теме не находилось. Только в последние годы начинают появляться новые разработки в этой области³, но некоторые аспекты исследования, обозначенные П.А. Лупинской, до сих пор остаются незамеченными и не получают должного развития. Среди таких аспектов я хотела бы назвать междисциплинарный подход П.А. Лупинской к исследованию теоретических основ принятия решений не только с позиций теории уголовного процесса, но и с точки зрения: а) теории управления и тео-

рии принятия решений; б) возможностей кибернетики и принятия решений не только человеком, но и машиной; в) социологической природы принятия решений и роли в этом объективных и субъективных факторов⁴.

Эти важные междисциплинарные аспекты вдруг получают новое и актуальное звучание при исследовании проблем современного уголовного судопроизводства, которое переживает не лучшие времена. Его дальнейшее совершенствование не может осуществляться без учета серьезных социально-правовых и социально-технологических трансформаций, которые происходят еще и в свете расширяющегося внедрения цифровизации во многие сферы социальных отношений. Трансформация теории уголовного судопроизводства требует соотнесения с современными взглядами в смежных общественных и гуманитарных науках: философии, социологии, теории систем, психологии и других. Решение проблем уголовного судопроизводства только на основании положений процессуального закона и собственной науки, сконцентрированной в значительной мере на комментаторских или критических исследованиях ее развития, представляется бесперспективным. Требуется выход за рамки частной науки и привлечение достижений многих смежных наук, чтобы перейти с аналитико-критического уровня анализа на уровень проактивного прогноза и социального проектирования.

Реформа процессуального законодательства 2001–2002 года сама по себе, без целенаправленных управленческих, социологических, организационных и технологических мер, к сожалению, не смогла обеспечить последовательную реализацию тех позитивных целей, которые закладывали в нее авторы-разработчики, среди которых важную роль играла и П.А. Лупинская. Непоследовательность реализации этой реформы породила социально-технологическую несовместимость ряда новых правовых предписаний с возможностями, традициями, обычными реалиями реальной практики уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что к этому

принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве» под редакцией Л.Н. Масленниковой, вышедшее в издательстве М.: Норма, ИНФРА-М в начале января 2021 года.

² Последняя монография профессора П.А. Лупинской: Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Норма, ИНФРА-М, 2010 — вышла в свет за 2 месяца до ее смерти. Она успела увидеть эту книгу, обрадовалась ей, погладила ее рукой...

³ Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008; Беляев М.В. Свойства судебных решений в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2018. 184 с. и др.

⁴ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М.: ВЮЗИ, 1972. С. 11–18; 25–31.

времени Россия уже ратифицировала Международный пакт о правах человека, Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, начав сотрудничество с Европейским Судом по правам человека, в уголовном судопроизводстве так и не были созданы условия, чтобы в должной мере реализовалась социальная цель реформы, ориентированная на последовательное обеспечение верховенства права и защиту прав человека. И одной из причин таких неудач среди прочего, на мой взгляд, была явная недооценка идей П.А. Лупинской, выраженных еще в работах 1970-х годов⁵. П.А. Лупинская в 1972 году писала: «Проблема механизма принятия решений в различных областях социальной жизни общества вызывает сейчас большой интерес и разрабатывается в различных областях знаний. При этом исследуются социальные, гносеологические, психологические факторы принятия решений и вырабатываются рекомендации, ведущие к оптимальным решениям в любой области, где имеет место «управление системой»⁶. Она обращает внимание на несовпадение представлений о самом управлении в правоведении и социологии. По сути, социология дает более широкий теоретический взгляд, понимая под управлением «целенаправленное воздействие на общественную систему в целом или на ее отдельные звенья для обеспечения их оптимального функционирования, достижения поставленных целей»⁷. Акцент делается именно на оценке степени и полноты достижения объявленных целей, акцентируется внимание на необходимости связывать целенаправленное воздействие регулирования и его реальный результат. И не случайно возникает тема «механизма» принятия решений, сопряженная с темой социологии права⁸. По мнению П.А. Лупин-

ской, механизм принятия решений может быть рассмотрен не только в чисто юридическом, но и в социальном аспекте, «... что означает рассмотрение того, каким путем, с помощью каких средств правовые требования... переводятся в социальное поведение на всех уровнях действия — общества, коллектива, малой социальной группы, личности»⁹. А такая постановка вопроса, по сути, выводит исследователя на проблему технологии процессуальной деятельности и технологичности принятия процессуальных решений в частности. Современники в рецензии на указанную работу П.А. Лупинской уже тогда отмечали, что «существенным достоинством работы надо признать использование в ней новейших достижений как правовой, так и ряда других наук: философии, социологии, логики, психологии. Будучи теоретической, она лишена какой бы то ни было абстрактности. Основные положения не только опираются на значение запросов практики, но сами по себе направлены на ее дальнейшее совершенствование»¹⁰.

К сожалению, в развитии современного уголовного судопроизводства начиная с 2001 года законодатель все внимание сосредоточил на активных и перманентных попытках «целенаправленного воздействия». С 2001 года, за 20 лет действия УПК РФ, не было стабильности ни уголовного¹¹, ни уголовно-процессуального законодательства¹², что в конечном итоге стало существенным деструктивным фактором, препятствующим

(государственное) управление: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1975.

⁹ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений... С. 14.

¹⁰ Элькин П., Ермаков Н. Рецензия на книгу П.А. Лупинской «Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма». М.: Юридическая литература, 1976. 166 с. // Советская юстиция. 1976. С. 26–27.

¹¹ За период с июня 1996 года по апрель 2021 года изменения и дополнения в УК РФ вносились федеральными законами 263 раза и 8 раз толкование нормам УК РФ давал Конституционный Суд РФ.

¹² За период с декабря 2001 года по апрель 2021 годы было принято 283 федеральных закона, изменяющих содержание УПК РФ, и 30 раз давалось толкование норм УПК РФ Конституционным Судом РФ.

⁵ Там же; см. также: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма. М.: Юридическая литература, 1976.

⁶ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве... С. 11.

⁷ Там же. С. 11.

⁸ Проблемы социологии права. Вып. 1. Вильнюс, 1970. С. 7–26; Дюрягин И.Я. Применение норм советского права и социальное

щим определенности закона, обеспечению стабильности и законности правоприменительной практики¹³. При этом никто и ни разу не пытался проводить системный и регулярный мониторинг результативности регулирования: обеспечивают ли вводимые новеллы действительно «оптимальное функционирование», приводят ли они к «достижению поставленных целей»? А может быть, благодаря той или иной новелле вообще ничего не изменилось или новелла породила новые проблемы и еще больше ухудшила положение практики? Функция законодателя — принять закон, тогда как функция мониторинга результативности его реализации фактически отсутствует. Такое «одноактное» социальное управление, без мониторинга и обратной связи, без аналитики и своевременного выявления неэффективности той или иной нормы, по сути, не способно гарантировать ни строгое выполнение принятого закона, ни эффективность предлагаемых законодателем норм.

Полагаем, что современное теоретическое представление о роли и возможностях правового регулирования должно быть содержательно связано с пониманием различных аспектов социального управления, что требует выхода и на иное понимание природы уголовного судопроизводства. Необходим теоретический анализ этой деятельности не только как вида правоприменительной практики, но еще и как особого вида социальной технологии. Технологический подход к уголовному судопроизводству предполагает понимание каждым из акторов этапов, методов, приемов социальной технологии; значения их последовательного и обязательного выполнения. Эти технологические условия данной деятельности способны переориен-

тировать действие каждого процессуального актора с достижения частных и, возможно, субъективных целей на стремление к реальному выполнению посредством отдельных взаимодействий общего социального назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) по каждому уголовному делу.

В современных условиях в повестке дня снова стоят теоретические вопросы правовых и социальных основ уголовного судопроизводства с целью трансформации ряда научных представлений в соответствии с реалиями, запросами и потребностями социальной практики. Трансформации требует и процессуальное регулирование, и качество практики. Импульсом к такой постановке проблемы становятся активно разворачивающиеся процессы цифровизации деятельности государства в целом¹⁴, отдельных сфер этой деятельности и уголовного судопроизводства в частности. Цифровизация открывает новые возможности совершенствования уголовного судопроизводства. Во-первых, это возможность быстрого анализа больших данных, включающих поиск правовых оснований в значительном объеме различных источников права. Во-вторых, она создает возможность существенно снизить субъективный фактор там, где перед властным субъектом процесса возникает возможность выбора допустимого действия или решения. В-третьих, становится реальным существенное расширение социально-коммуникативных возможностей властных субъектов в их взаимодействии с гражданами. Например, возможности использования видеоконференцсвязи (ВКС), электронные формы предоставления процессуальных документов для ознакомления, направления предусмотренных законом копий и т.п. В-четвертых, расширяется обратная возможность, возникающая у невластных субъектов — получать, когда им это требуется и по своей инициативе необходимую им информацию о движении дела; получать

¹³ Например, из общего числа приговоров, обжалованных в апелляционном порядке в 2019 году, было отменено и изменено ввиду неправильного применения уголовного закона более 32%, а ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона более 16%. См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2019 год // Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 04.04.2021).

¹⁴ См.: Петров М., Буров В., Шклярчук М., Шаров А. Государство как платформа: (кибер) государство для цифровой экономики; цифровая трансформация: Доклад Центра стратегических разработок, апрель 2018 года // URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9cce0db1eecd56071b98f5f.pdf> (дата обращения: 03.04.2021).

копии процессуальных документов или даже открывать материалы дела для ознакомления посредством электронного доступа к такой информации. В-пятых, имея официальный электронный доступ к процессуальной информации по делу, заинтересованные участники процесса могут получить возможность самостоятельно, то есть, не обращаясь с ходатайствами и не спрашивая согласия властного субъекта, своевременно и инициативно вводить непосредственно в электронное дело имеющуюся у них процессуально значимую информацию, которая должна будет оцениваться и учитываться властным субъектом, а его отказ от учета такой электронной информации потребует специального обоснования.

Как ни удивительно, еще в 1972 году П.А. Лупинская предвидела, что рано или поздно такие процессы коснутся и уголовного судопроизводства. Применительно к механизму принятия решений она уже в те годы обратила внимание на разработки в области кибернетики, которые рассматривали возможности принятия социально значимых управленческих решений на основе машинного анализа разнообразной информации, с учетом значительных ее объемов и поставленных целей или задач¹⁵. Уже тогда именно кибернетика поставила перед теорией принятия решений необходимость различать две части: «формализуемую (то, что можно выразить в точных и однозначных показателях) и неформализуемую». И П.А. Лупинская уже тогда пишет, что «первая часть содержит проблемы или часть проблем, которые можно переложить на электронно-вычислительные машины. Вторая — это решения, принимаемые человеком»¹⁶. Применительно

но к проектам цифровизации уголовного судопроизводства, его отдельных этапов или аспектов, современной теории уголовного процесса еще только предстоит анализировать и четко различать то, что может быть формализовано в уголовном процессе, и то, что не может. Причем речь идет не просто о правовом регулировании процедур, которые всегда придают процессуальной деятельности законную форму. Речь идет обо всех ситуациях процессуального выбора. Какие действия, акты, виды коммуникации могут быть формализованы содержательно, чтобы их можно было заложить в программу, предусмотреть возможные варианты законного выбора и использовать выбор как технологически формализованное действие цифровой техники.

Например, регистрировать или нет сообщение о преступлении? Много лет эта проблема не может быть разрешена, и значительная часть сообщений о преступлениях не попадает в орбиту внимания субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство¹⁷. Правоохранительные органы несут

¹⁵ Такие разработки начинались в те годы в зарубежных странах, а советская наука, особенно юридическая, была слабо знакома с этим направлением, хотя попытки привлечь внимание к этому направлению были уже в те годы. П.А. Лупинская использует в своем исследовании, например, материалы симпозиума по кибернетике в Тбилиси в 1967 году, опубликованные в книге «Принятие решения человеком» (Тбилиси, 1967); работы по управлению: Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. М., 1969 и др.

¹⁶ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве... С. 12.

¹⁷ Об этом свидетельствуют статистические данные о том, что уголовные дела возбуждаются примерно только по половине сообщений о совершенных преступлениях, о ежегодной отмене прокурорами миллионов постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. См.: Гаврилов Б.Я. Досудебное производство в XXI веке: современное состояние и перспективы совершенствования // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. Часть 3: материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения). М.: МГЮА, Проспект, 2019. С. 195; Володина Л.М. Досудебное производство и механизм доступа к правосудию // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. Часть 3: материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения). М.: МГЮА, Проспект, 2019. С. 207–208. Одновременно с этим весьма тревожные данные о количестве нераскрытых преступлений и приостановленных делах, составляющих до 80%, см.: Гаврилов Б.Я. Указ. соч. С. 191; Статистические данные о результатах следственной работы за 2012–2018 годы // Следственный департамент МВД России. М., 2013–2018; Статистические данные об

негативные последствия в равной мере как при полной регистрации всех сообщений, так и при сокрытии сообщений, «неудобных в перспективе раскрываемости». Если регистрировать все сообщения, они не смогут на 100% обеспечить раскрываемость этих преступлений и удовлетворить интересы всех потерпевших и государства, что может порождать упреки в адрес этих органов. Сокрытие от регистрации или иные способы «убеждения» заявителя в бесперспективности начала процесса также социально негативны, потому что существенно снижают доверие населения к правоохранительным органам, что может отражаться и на уровне легитимности государственной власти в целом. Решающую роль в регистрации или нерегистрации сообщений играет субъективная воля конкретного лица, поэтому социально значимым становится снижение субъективизма при принятии такого решения. Эту задачу может решить внедрение в процесс цифровой программы для этого этапа производства в силу возможности формализации самой технологии данного этапа. Можно формализовать электронную подачу сообщений, разработав единую форму электронного документа, в котором могут быть предусмотрены все необходимые графы для заполнения заявителем, чтобы машина (или искусственный интеллект), проанализировав информацию, могла бы в автоматическом режиме соотнести ее с признаками различных составов преступления, также внесенных в базу данных этой программы. При совпадении, даже частичном, машина может принимать формально правильное решение о необходимости регистрации этого сообщения, как содержащего указания на признаки преступления. В самом законе уже достаточно формализованы и другие вопросы: принятие решений о подследственности, сроки проверки и др. Поэтому машина мог-

ла бы решать и эти вопросы в автоматическом режиме. Кроме того, может обеспечиваться еще и электронный контроль, система напоминаний о своевременности принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела и т.п.¹⁸ Это один из примеров, иллюстрирующий, что в уголовном судопроизводстве вполне возможно выделить такие моменты социально-правового взаимодействия субъектов, которые поддаются формализации и позволяют применение современных цифровых технологий. Это способно существенно повысить качество самой деятельности и ее законность, снизить риски субъективизма и отступлений от закона по «усмотрению» властного субъекта процесса.

Развитие современной социальной философии и теории социологии открывают и еще одно направление для развития теории уголовного судопроизводства, которое в свое время затронула П.А. Лупинская применительно только к теории принятия решений в уголовном судопроизводстве. Речь идет о содержательной связи уголовно-процессуальной деятельности с социальными отношениями в обществе. Уголовное производство по конкретному делу и вся процессуальная деятельность технологичны по своей природе и процедурной формализованности, что не могли не заметить и разработчики теории социальных технологий, указывая судебный процесс как один из примеров социальной технологии¹⁹. Изучение различных аспектов социальных отношений позволяет констатировать, что социальные процессы как форма взаимодействия различных субъектов-акторов возникают при выполнении совместной деятельности или при стремлении к получе-

основных показателей деятельности прокуратуры РФ. Состояние преступности в России за январь — сентябрь 2019 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление статистики и информационных технологий. Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-БГ. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1681252/>

¹⁸ Эти вопросы уже находят свое решение в некоторых зарубежных странах. См.: Вилкова Т.Ю. Досудебное производство в условиях развития цифровых технологий в России и за рубежом: сравнительный анализ // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. Часть 3: материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения). М.: МГЮА, Проспект, 2019. С. 167, 236 и др.

¹⁹ Касавин И.Т. Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Альфа-М, 2013. С. 359.

нию желаемого социального результата. Когда такие формы взаимодействия определенным образом повторяются, они могут быть перенесены во времени или применены к решению иных социальных вопросов. Теоретически они могут быть осознаны и обособлены от непосредственного реального социального взаимодействия, что и позволяет описать их как самостоятельное явление технологического порядка. Технологии, будучи первоначально порождением применения техники, именно так и возникали: производилось теоретическое (мыслительное) отделение реальных действий от их описания и теоретического осмысления²⁰.

Признание социального взаимодействия между людьми, как особого вида реальности, показало, что социальная реальность, в принципе, возникает уже с момента появления человека разумного и проявляется в наиболее распространенных, устоявшихся формах, имеющих сущностную ценность человеческого бытия. Возможность описания форм бытия как взаимодействия людей, отдельно от самого бытия, возможность оценивать результативность тех или иных форм социального взаимодействия позволила в конечном итоге признать существование социальных технологий как самостоятельного вида технологий. Возникла необходимость их фиксации, изучения, описания и использования для улучшения самих социальных отношений. Социальная технология может рассматриваться как научно-обоснованное описание порядка и последовательности социального взаимодействия акторов, обеспечивающего получение строго запланированного, осознаваемого и желаемого результата. Несмотря на то что уголовное судопроизводство имеет практически все признаки социального отношения, теория уголовного про-

цесса пока еще не обратилась к исследованию этого социально-правового аспекта должным образом.

Существенным вкладом в разработку нового аспекта в характеристике уголовного судопроизводства становятся исследования современных российских социологов, которые выявляют не только проблемы правового регулирования и правоприменения, но и сугубо социально-поведенческие обыкновения, находки, ошибки в деятельности различных процессуальных субъектов²¹. Социологи дают новый эмпирический материал, подтверждающий, что практика правоприменения, кроме норм процессуального закона, весьма широко использует иные нормативы и регуляторы, а также приемы и технологии. Среди них практики и обыкновения, которые не предусмотрены законом, отличаются от его предписаний, но при этом более эффективны для достижения субъективных целей исполнителя. Некоторые «изобретенные» с целью упрощения, облегчения, ускорения процессуальной деятельности социально-оправданные приемы и методы используются при осуществлении процессуальной деятельности, становясь своего рода технологическим явлением. Например, получила широкое распространение практика представления в суд уголовного дела с электронным вариантом обвинительного заключения на специальном флеш-носителе, что реально облегчает судье написание текста приговора²². Исходя из теории уголовного процесса, императивности правовых

²⁰ См.: Воскобитова Л.А., Пржиленский В.И. Социальные технологии и юридическое познание. М.: Норма, ИНФРА-М, 2017; Пржиленский В.И. Социальные технологии и принципы уголовного судопроизводства в условиях его цифровизации // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 4 (161); Розин В.М. Технологии // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. С. 503; Быченков В.М. Технологии социальные // Новая философская энциклопедия. С. 503.

²¹ См.: Панеях Э., Титаев К., Шклярчук М. Траектория уголовного дела: институциональный анализ. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018; Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи: социологическое исследование профессии. М.: Норма, 2015 и др.

²² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 декабря 2020 г. по делу № 41-УД20-35-к4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021). Его обсуждение см.: ВС: Копирование обвинительного заключения в приговор не влияет на юридическую оценку действий осужденной // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-kopirovanie-obvinitelnogo-zaklyucheniya-v-prigovor-ne-vliyaet-na-yuridicheskuyu-otsenku-deystviy-osuzhdennoy/> (дата обращения: 20.02.2021).

предписаний процессуального закона, такие практики и обыкновения оцениваются чаще всего как недостаток. Понимание социальной природы взаимодействия всех участников процесса позволяет оценивать такие практики не только с формально-правовой позиции, но и с позиции социальной технологии, направленной на поиск наиболее эффективного решения задач и достижение поставленной цели. Острая дискуссия, возникшая по вопросу о правомерности использования судом электронного копирования фрагментов из обвинительного заключения в текст приговора, явно не учитывает социально-технологический аспект возникающего в таких случаях взаимодействия различных субъектов процесса. Нельзя не признать, что наличие «флеш-носителя» с текстом обвинительного заключения действительно существенно облегчает современному судье изготовление текста приговора. При этом в практике крайне редки случаи, когда такую техническую возможность использует адвокат. Обратимся к правовому регулированию. Согласно ч. 7 ст. 292 УПК РФ по окончании прений каждая из сторон вправе представить суду в письменном виде свои предложения по первым 6 вопросам ст. 299 УПК РФ, которые предстоит решать судье в совещательной комнате. Задача судьи существенно осложнена тем, что к этому моменту судопроизводства протокол судебного заседания еще не изготовлен и судья может полагаться только на материалы дела и свою память о том, что происходило, что было произнесено, что исследовано в судебном заседании. В такой ситуации возникает потребность в выработке некой технологии, подсказывающей, каким образом должен действовать судья, чтобы наиболее оптимальным способом решить эту проблему и при этом обеспечить правосудность приговора. Возникает потребность в технологии взаимодействия судьи и сторон, заинтересованных в том же. Если сторона видит в таком процессуальном действии возможность добиться защиты своего интереса, она может и должна использовать право, предоставленное ч. 2 ст. 292 УПК РФ. Технологически предложения стороны могут быть выполнены в виде письменного процес-

суального документа, который суд обязан приобщить к материалам дела. В современных условиях у каждой из сторон появилась техническая возможность представить не только свои письменные предложения суду, но и сделать это наиболее эффективным технологическим способом, используя дополнительно флеш-носитель информации. Он позволяет суду ознакомиться с предложениями стороны и при согласии с ними использовать необходимые аргументы и доводы, перенеся их в текст приговора, что не только существенно облегчает изготовление текста, но и способно повысить точность и качество аргументации. Выбор наиболее эффективного способа реализации процессуального права — это уже технологическое решение. Именно оно позволяет суду нивелировать проблему отсутствия протокола судебного заседания на момент удаления судьи в совещательную комнату; устраняет трудности удержания в памяти всех деталей судебного разбирательства; сокращает время на техническое написание текста приговора. Поэтому представление любой из сторон своих предложений суду, в том числе и в электронном виде, это вполне допустимый технологический прием, не противоречащий закону. Вместе с тем закон устанавливает правовые рамки, дозволения, запреты или ограничения на использование подобных технологических приемов. Так, суд не вправе утверждать об обстоятельствах или ссылаться в приговоре на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании. Недопустимо копирование в текст приговора фрагментов обвинительного заключения, если в судебном заседании имело место изменение показаний, заявление возражений защиты и ее доводы против утверждений стороны обвинения. Изготовление текста приговора с опорой только на текст обвинительного заключения в подобных случаях может противоречить и технологии, и прямому предписанию закона. Судья обязан дать в приговоре оценку спорным обстоятельствам, доводам каждой из сторон, доказательствам, подвергнутым сомнению или опровергаемым иными доказательствами. Если же он копирует информацию с флеш-носителя не критически, без

собственной оценки и аргументации, преследуя только цель ускорить и облегчить себе работу по вынесению приговора, такое взаимодействие суда со сторонами следует признать недопустимой технологией, препятствующей достижению более важной общей процессуальной цели вынесения правосудного приговора.

Есть еще один устоявшийся теоретико-правовой вопрос, который состоит в традициях понимания субъектов уголовного процесса, использовании терминов, вполне привычных для правового контекста, но в известной мере не адекватных пониманию природы социального взаимодействия. Так, все процессуалисты едины во мнении, что ведущая роль в уголовном судопроизводстве принадлежит властным субъектам, к которым теория и законодатель относят «органы» следствия, дознания, прокуратуры, суда. Социологический подход сразу же показывает некорректность использования таких терминов для описания социального взаимодействия акторов. Фактически в любое уголовно-процессуальное взаимодействие вступают конкретные люди, обладающие свойством субъективности. Конкретные люди устремляются к определенным, только им присущим субъективным целям и интересам; выбирают те или иные процессуальные формы для взаимодействия или принятия решения, которые они полагают наиболее приемлемыми. Не случайно П.А. Лупинская уделяла такое большое внимание субъективным факторам при принятии решений²³. Социологический подход к пониманию уголовного судопроизводства позволяет акцентировать внимание на реальной роли, позициях, значении каждого из акторов этих взаимодействий. Уголовное судопроизводство, как фактическое взаимодействие отдельных людей, оказывается в значительно большей мере подверженным влиянию не только закона, но и всего комплекса факторов, сопутствующих этому социально-правовому взаимодействию.

²³ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика... С. 89–101.

Рассматривая уголовное судопроизводство как разновидность социального взаимодействия, можно выделить целый ряд признаков, которые не всегда очевидны и явны при юридическом описании этой деятельности. Технологический подход позволяет, отстранившись от собственного значения процедур и процессуальной формы как самоценности, выявить не только процессуально-правовые, но еще и социальные связи формы и процедур с достижением желаемого социально-правового результата. Это даст возможность проследить, способна ли технология, заложенная в процессуальном регулировании, обеспечить желаемый результат или не позволяет прийти к нему. Если планируемый правовой результат достигается далеко не по каждому уголовному делу, следует подумать о причинах.

Проблема может быть в том, что само правовое регулирование недостаточно технологично и не может обеспечить достижение цели и назначения уголовного судопроизводства. В силу этого реальная практика бывает вынуждена вырабатывать иную «социальную» технологию, которая оказывается субъективно более предпочтительной для участников процессуального взаимодействия и эффективной для достижения их субъективных целей. Например, в случаях невозможности раскрыть преступление по объективным причинам дознаватель или следователь «уговаривает потерпевшего не подавать заявление», что освобождает от ответственности за нераскрытие преступления или невозможность направить дело в суд.

Проблема может быть и в том, что в силу отсутствия навыков социальной коммуникации, непонимания теории конфликта, отсутствия навыков профессионального поведения в конфликтной ситуации должностные лица недостаточно профессионально взаимодействуют с остальными участниками процесса. Например, нежелание следователя принимать или проверять доводы адвоката нередко свидетельствует о непонимании им того, что это может осложнить поддержание обвинения в суде. Своевременное установление фактов, о которых сообщает адвокат, позволит следователю профессионально

скорректировать обвинение, принять более убедительное решение по спорному вопросу. При этом невыполнение технологии социального взаимодействия субъектами процесса может и не быть расценено как нарушение закона. Но, как правило, «нетехнологичное» взаимодействие создает препятствия для достижения конечной социально-правовой цели производства по конкретному делу. Деятельность ради самого действия или решения не может признаваться эффективной, если она фактически не приводит к решению поставленной задачи или не достигает поставленной цели. Подход к пониманию уголовного судопроизводства как социальной технологии позволяет сформулировать ряд признаков и характеристик процессуального взаимодействия, которые далеко не всегда учитывает современная правовая теория уголовного процесса, но которые приобретают существенное значение при проектировании развития уголовного судопроизводства, в частности, его трансформации в условиях цифровизации.

1. Уголовное судопроизводство всегда осуществляется как социальное взаимодействие между отдельными людьми, субъективность которых присутствует и проявляется в любой их роли, должностном положении и правовом статусе.

2. Социальное взаимодействие всегда устремлено к достижению определенного целеполагания, в котором можно различать несколько социально значимых уровней: (а) частные цели каждого из акторов, обусловленные субъективным интересом; (б) частные цели отдельных технологических составляющих деятельности (процессуального действия, решения; стадии процесса, части процесса); (в) общие цели этой деятельности, обусловленные ее правоприменительным предназначением; (г) определенное законом социальное назначение деятельности в целом (ст. 6 УПК РФ). Понимание системной связи этих целевых уровней позволяет в каждом частном интересе / цели выявлять и оценивать, есть ли в нем потенциальное устремление к реализации социального назначения в целом.

3. Коммуникативный аспект социального взаимодействия акторов уголовного су-

допроизводства всегда сопряжен с проявлением свободной воли и субъективности каждого из них, независимо от того, выступает ли актор в роли властного субъекта (должностного лица или органа), или в роли лица, отстаивающего частные (личные или представляемые) интересы.

4. Технологические аспекты социального взаимодействия субъектов уголовного судопроизводства в целом сопряжены с повторяемостью определенных, объективно необходимых операций, действий, актов, независимо от особенностей конкретной преступной ситуации, породившей такое взаимодействие. Поэтому социальная технология уголовного судопроизводства должна быть выявлена и описана в дополнение к традиционным теоретико-правовым характеристикам.

5. Социальное взаимодействие, возникающее между субъектами процесса при производстве по конкретному уголовному делу, может быть описано само по себе как реально примененная технология. При этом могут быть выявлены типовые и повторяющиеся действия, процедуры, акты; оцениваться эффективность каждого из них и совокупность всех их, что также должно стать предметом научного осмысления теории уголовного процесса при выработке рекомендаций по совершенствованию регулирования или практики правоприменения.

6. Теоретическое обобщение повторяющихся действий, процедур, актов может быть описано как социальная технология, определяющая совокупность, структурирование, иерархию; последовательность и поэтапность совершения действий или взаимодействия субъектов, которые способны обеспечить наиболее эффективный путь решения процессуальных задач и достижения процессуальных целей.

7. В отличие от правового регулирования критериями отбора для практики социально-технологических средств, способов, методов, приемов и действий должны быть не политические мотивы или ведомственные, служебные интересы, а проверенная социальной практикой адекватность и результативность отдельных предлагаемых процедур

или всей их совокупности, обеспечивающая эффективность достижения целей и назначения уголовного судопроизводства.

8. Подход к уголовному судопроизводству как к социальной технологии позволит в дополнение к правовому регулированию устанавливать обязательность или альтернативность тех или иных действий, процедур, актов, определять социально обоснованные пределы нормативов нагрузки, объема прав и обязанностей, допустимость видов и форм взаимодействия акторов; позволит оценивать возможность или необходимость ограничений и запретов на взаимодействия, способные затруднить или помешать достижению поставленных це-

лей и получению социально значимого результата.

9. Поскольку уголовное судопроизводство — это всегда социальное взаимодействие между конкретными людьми, оно может осуществляться только посредством коммуникации. Поэтому в уголовном судопроизводстве должны учитываться и обеспечиваться коммуникативные аспекты социальных технологий, в том числе учитываться вербально-лингвистические, невербально-поведенческие, субъектно-ценностные, эмоционально-эмпатические, психотипические и другие личностные и коммуникативные характеристики акторов и их взаимодействия.

Литература

1. Беляев М.В. Свойства судебных решений в российском уголовном процессе : монография / М.В. Беляев. Москва : Юрлитинформ, 2018. 177 с.
2. Быченков В.М. Технологии социальные / В.М. Быченков // Новая философская энциклопедия. В 4 томах. Т. 4. Т-Я / председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. Москва : Мысль, 2010. 734 с.
3. Вилкова Т.Ю. Досудебное производство в условиях развития цифровых технологий в России и за рубежом: сравнительный анализ / Т.Ю. Вилкова // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) (г. Москва, 4–6 апреля 2019 г.). В 3 частях. Часть 3 : сборник научных статей / председатель редакционного совета В.Н. Сипюков. Москва : МГЮА, Проспект, 2019. С. 236–240.
4. Володина Л.М. Досудебное производство и механизм доступа к правосудию / Л.М. Володина // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) (г. Москва, 4–6 апреля 2019 г.). В 3 частях. Часть 3 : сборник научных статей / председатель редакционного совета В.Н. Сипюков. Москва : МГЮА, Проспект, 2019. С. 207–211.
5. Воскобитова Л.А. Социальные технологии и юридическое познание / Л.А. Воскобитова, В.И. Пржиленский. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. 191 с.
6. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство в XXI веке: современное состояние и перспективы совершенствования / Б.Я. Гаврилов // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) (г. Москва, 4–6 апреля 2019 г.). В 3 частях. Часть 3 : сборник научных статей / председатель редакционного совета В.Н. Сипюков. Москва : МГЮА, Проспект, 2019. С. 189–195.
7. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина [и др.] ; под редакцией Л.Н. Масленниковой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. 446 с.
8. Дюринг И.Я. Примесение норм советского права и социальное (государственное) управление : теоретические проблемы : автореферат диссертации доктора юридических наук / И.Я. Дюринг. Свердловск, 1975. 34 с.
9. Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы : автореферат диссертации доктора юридических наук / С.К. Загайнова. Екатеринбург, 2008. 50 с.
10. Касавин И.Т. Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы : монография / И.Т. Касавин. Москва : Альфа-М, 2013. 557 с.
11. Кудрявцев В.Н. Право и социальная действительность / В.Н. Кудрявцев // Проблемы социологии права. 1970. № 1. С. 7–26.

12. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве / П.А. Лупинская. Москва : ВЮЗИ, 1972. 79 с.
13. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма / П.А. Лупинская. Москва : Юридическая литература, 1976. 168 с.
14. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. 238 с.
15. Панеях Э. Траектория уголовного дела: институциональный анализ / Э. Панеях, К. Титаев, М. Шклярчук. Санкт-Петербург : изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 473 с.
16. Пржиленский В.И. Социальные технологии и принципы уголовного судопроизводства в условиях его цифровизации / В.И. Пржиленский // Lex russica (Русский закон). 2020. № 4 (161). С. 84–92.
17. Розин В.М. Технология / В.М. Розин // Новая философская энциклопедия. В 4 томах. Т. 4. Т-Я / председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. Москва : Мысль, 2010. 734 с.
18. Российские судьи: социологическое исследование профессии : монография / В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев ; под редакцией В. Волкова. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2015. 271 с.

**Издательская группа «Юрист» продолжает подписку
на комплект «Российский следователь с приложением»
на 2021 год**

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Российский следователь с приложением». В комплект входят следующие издания:

- Вопросы ювенальной юстиции;
- Международное уголовное право и международная юстиция;
- Наркоконтроль;
- Российский следователь;
- Уголовное судопроизводство;
- Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление;
- Эксперт-криминалист.

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Квантовая логика и юридическая техника уголовного и уголовно-процессуального законов

Цветков Юрий Анатольевич,
заведующий научно-исследовательским отделом
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
yutsvet@yandex.ru

Исследование направлено на отыскание и критический анализ научно-мировоззренческой основы юридической техники, используемой для конструирования современного уголовного и уголовно-процессуального законов. На примерах из следственной практики показаны ее дефекты, не позволяющие выбрать единственно правильную модель поведения. Обосновываются предложения по усовершенствованию юридической техники в свете идей и принципов квантовой механики и многозначной логики.

Ключевые слова: юридическая техника, законодательная техника, квантовая механика, юридическое познание, объективная истина, доказывание, алиби, неустранимые сомнения, состав преступления.

Quantum Logic and Legal Technique of Criminal and Criminal Procedure Laws

Tsvetkov Yuriy A.
Head of the Scientific Research Department
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

The research is aimed at finding and critically analyzing the scientific and ideological basis of the legal technique used for the construction of modern criminal and criminal procedure laws. Examples from investigative practice show its defects that do not allow you to choose the only correct model of behavior. The author substantiates proposals for improving the legal technique in the light of the ideas and principles of quantum mechanics and quantum logic.

Keywords: legal technique, legislative technique, quantum mechanics, legal cognition, objective truth, proof, alibi, irremediable doubts, corpus delicti.

Для российских юристов 2021 год замечателен юбилеями. 12 января исполнилось 200 лет со дня рождения Н.И. Стояновского — автора «Учреждения судебных следователей» и «Наказа судебным следователям», а 15 января — 10 лет со дня образования Следственного комитета Российской Федерации. В этом же году юридическая общественность подводит итоги 25-летия Уголовного и 20-летия Уголовно-процессуального кодексов. Среди этих памятных дат скрывается событие, которое на первый взгляд имеет к юриспруденции лишь косвенное отношение, но при более глубоком осмыслении высвечивает ее фундаменталь-

ные проблемы. Ровно сто лет тому назад, в декабре 1921 г., японский писатель Акутагава Рюноске завершил рассказ «В чаще». В его основу легла средневековая легенда из книги «Кондзяку моногатари» (с яп. — стародавние повести), которую писатель переработал в один из самых загадочных сюжетов мировой литературы.

Рассказ начинается с допроса, который ведет судебный следователь по факту обнаружения трупа самурая. Труп обнаружил дровосек, собиравший хворост в бамбуковой роще у склона горы. На теле убитого была всего одна рана прямо в груди. Труп лежал у ствола криптомерии. Трава рядом

с ним была сильно истоптана, что указывало на следы борьбы. На месте происшествия находились два предмета: веревка и гребень.

Второй допрошенный, странствующий монах, показал, что днем ранее встретил самурая, вооруженного мечом и луком, с колчаном и стрелами. Он вел под уздцы рыжую лошадь с коротко остриженной гривой, на которой ехала женщина с гребнем в волосах.

Третьим был допрошен стражник, задержавший знаменитого разбойника Тадземару. Он давно разыскивал этого разбойника, но тому всегда удавалось уйти от погони. На этот раз его сбросила рыжая лошадь с подстриженной гривой. Когда стражник его задержал, при нем были меч за поясом, а также лук и колчан со стрелами. Тадземару слывется тем, что падок на женщин. Однако если это он убил самурая, то куда пропала его жена?

Допрошенная старуха показала, что в убитом она опознала своего зятя Такэхиро, двадцати шести лет. Вчера он отправился со своей женой (ее дочерью Масаго, девятнадцати лет) в другой город. Нрава он был мягкого, и врагов у него не было.

Наконец, перед следователем предстал задержанный Тадземару. Он понимал, что при любом исходе его ждет смертная казнь, и решил во всем признаться. Разбойник сообщил, что, встретив вчера на дороге женщину верхом на лошади, которую вел самурай, сразу же решил овладеть этой женщиной, чего бы это ему ни стоило. Однако убивать мужчину он не хотел и придумал план, как заманить их в безлюдное место. Он рассказал, что нашел клад с оружием, украшенным драгоценными камнями, и спрятал его в бамбуковой роще у подножия горы. Он предложил дешево продать самураю все, что ему понравится. Самураем овладела алчность, и он согласился пройти с попутчиком в чащу. Женщина, однако, сказала, что с лошади не сойдет и будет ждать мужа у дороги. В чаще Тадземару набросился на самурая, повалил его на землю и веревкой привязал к дереву, а рот заткнул бамбуковыми листьями. Потом он под предлогом того, что самурай занемог, заманил в чашу женщину. Та, увидев

своего мужа связанным, выхватила из-за пазухи кинжал и попыталась убить разбойника. Но Тадземару выбил у нее из рук кинжал и овладел ею. Когда он уже собирался скрыться, женщина сказала, что раз она была опозорена на глазах у обоих мужчин, один из них должен умереть. Разбойник, очарованный красотой и решительностью женщины, захотел сделать ее своей женой. Для этого ему следовало убить самурая, но он не стал делать этого подло, а предложил сразиться на мечах. На двадцать третьем взмахе он пронзил грудь самурая. Однако женщины и след простыл. Он забрал с собой лук и стрелы убитого, выбрался на дорогу, где оседлал его лошадь, а дальше все произошло, как рассказал стражник.

Дальше действие рассказа переносится в храм Киемидзу. Там на исповеди молодая женщина (понятно, что это Масаго) рассказывает, что после того, как разбойник овладел ею на виду у мужа, она посмотрела на него и в его глазах встретила холодное презрение к ней. От этого взгляда она упала в обморок, а когда пришла в себя, разбойник уже скрылся. Она объявила мужу, что после такого позора решила убить себя, но перед этим убьет и его, чтобы никто не узнал о ее бесчестье. Муж с тем же презрением ответил ей: «Убивай». Она по самую рукоятку вонзила ему в грудь кинжал, однако убить себя у нее не хватило решимости. Она развязала веревку на трупе и ушла, пытаясь по пути утопиться в озере, но так и не смогла.

Поскольку действие рассказа происходит в средневековье, следствие обращается к прорицательнице, чтобы та воззвала к духу убитого. Вот что он сказал ее устами. Овладев женой, разбойник стал уговаривать уйти с ним и стать его женой. Наконец она позволила мужчине уговорить себя, но выдвинула одно условие: он должен убить ее мужа, чтобы тот никому не рассказал о ее позоре. От этих слов разбойник испытал к ней презрение и пинком оттолкнул от себя. Он спросил самурая, что ему сделать с его женой. Масаго воспользовалась заминкой и убежала вглубь чащи. Разбойник забрал его лук и стрелы и в одном месте разрезал веревку. Когда он ушел, самурай выпутался

и от отчаяния воткнул себе в грудь кинжал, который разбойник до этого выбил из рук его жены. Когда смерть уже подступила совсем близко, кто-то подкрался к нему и невидимой рукой вынул кинжал из груди. После этого самурай сразу же умер.

Итак, три участника трагедии сообщают разные обстоятельства преступления, при том что каждый из них говорит правду. Как такое может быть? Автор добавляет неясности, вводя невидимого четвертого участника, который извлекает из груди самурая кинжал (напомним, что этого кинжала на месте происшествия не оказалось, хотя все три очевидца о нем так или иначе упоминают). Загадочность новеллы стала своеобразным вызовом для многих любителей ребусов. Одним из них стал другой великий японец — кинорежиссер Акира Кurosавы. По мотивам этой новеллы он в 1950 году снял свой знаменитый фильм «Расемон». Под старыми воротами города Киото скрываются от дождя трое: дровосек, монах и крестьянин. Дровосек рассказывает им, как нашел труп самурая и как на суде трое (разбойник, дух самурая и его жена) дали разные показания. Режиссер интерпретировал загадку в нравственной плоскости в духе утверждения доктора Хауса о том, что все лгут. По концепции фильма, каждый старался изложить такую версию событий, в которой он выглядел бы более привлекательно. Солгал и сам дровосек, умолчав о том, что стал очевидцем преступления и похитил дорогой кинжал, чтобы прокормить семью. На самом деле никто из участников трагедии не оказался на высоте. На уговоры разбойника женщина предложила обоим мужчинам решить ее судьбу поединком. Однако они уклоняются от равного боя. Ей все-таки удается спровоцировать их на сражение на мечах, обозвав трусами. Они бьются трусливо и не очень умело. По чистой случайности разбойник побеждает самурая.

Режиссерская версия изобретательна, но, по нашему мнению, ошибочна. Научная теория, которая станет для нас ключом к разгадке этой истории, а равно к разрешению ряда фундаментальных вопросов уголовно-процессуального познания, возникла лишь спустя семь лет после того, как Куро-

сава снял свой фильм. Мы предложим здесь собственную его интерпретацию.

Гениальные художники, такие как Акутагава, обладают повышенной чувствительностью к тем идеям, которыми наэлектризовано общество. В год написания рассказа «В чаще» (1921) А. Эйнштейн получил Нобелевскую премию по физике. Поводом к ее присуждению стали не его общая и специальная теории относительности, которые к тому времени были им уже сформулированы, а более ранняя работа, посвященная фотоэлектрическому эффекту. Он объяснил этот эффект через идею фотона — кванта электромагнитной энергии¹. Это стало одним из первых исследований в области нового направления физики — квантовой механики. В год публикации новеллы в японском журнале «Синте» (1922) Нобелевская премия по физике досталась одному из создателей квантовой механики Нильсу Бору. Ученый соединил идею кванта (неделимой части физической величины) с физикой атома, объяснив с помощью этой идеи происходящие в атоме процессы². Принадлежа к интеллектуальной элите своего общества, Акутагава не мог не знать о новых открытиях в науке, революционным образом менявших представления о законах мироздания. В своей новелле он, по нашему мнению, не только дал художественный отклик на изменение картины мира, но и в зашифрованном виде предвосхитил возникновение новых теорий в сфере квантовой механики. Какое все это имеет отношение к юриспруденции? Все крупные объекты, включая человека и видимый им окружающий мир, состоят из мельчайших частиц, которые ведут себя по квантовым законам. Таким образом, квантовая теория описывает фундаментальный уровень природы, в то время как законы классической физики являются лишь удобными для решения практических задач усредненными приближениями к истинным законам. Итак, каким же основным законам подчинен фундамент мироздания и, соответственно, как на этом уровне мог-

¹ Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия. М.-Я / пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. С. 803–809.

² Там же. А.-Л. С. 151–155.

ли бы были реализованы базовые принципы материального и процессуального уголовного права?

1. *Закон суперпозиции.* Элементарная частица (протон, электрон, фотон и т.д.), или, как более осторожно выражаются ученые, ее волновая функция, до ее измерения, находится одновременно во всех потенциально возможных состояниях. Предположим, фотон от источника света движется по тоннелю. На его пути под кривым углом расположено полупрозрачное зеркало. Половину фотонов зеркало пропускает через себя, а другую половину отражает под углом во второй, боковой, тоннель. Таким образом, фотон должен либо пройти вперед, либо свернуть в боковой тоннель. Однако это не так: фотон движется сразу по обоим тоннелям. Так образуется суперпозиция, объединяющая в себе одновременно обе его возможные позиции. При этом фотон одновременно может совершать несколько взаимоисключающих действий, например, двигаться сразу в прямом и обратном направлениях. Такое явление называется квантовым параллелизмом. В знаменитом мысленном эксперименте Э. Шредингера частица приводит и не приводит в действие взрыватель, и кошка остается жива и мертва одновременно. Следовательно, *в квантовом мире нет алиби*: нахождение частицы в одном месте не исключает ее одновременно нахождение в другом.

2. *Коллапс волновой функции.* Предположим, что на концах обоих туннелей поставлены измерительные приборы — детекторы, которые при ударе о них фотонов издадут щелчок. В этот момент, когда наблюдатель из классического мира (человек) пытается измерить местонахождение фотона, происходит то, что ученые называют коллапсом волновой функции. При переходе фотона из квантового мира в классический мир, доступный наблюдению, фотон регистрируют не оба детектора одновременно, а только один детектор. А. Минделл, изучающий связь физики с психологией, приводит аналогию со сном. Во сне человек находится в подобии квантового мира: он может мгновенно менять свое местонахождение и двигаться в обоих направлениях стрелы време-

ни. Как только он пробуждается, получает четкую привязку к определенному месту и времени, то есть пробуждение «коллапсирует волновую функцию» сна³. Какой именно детектор зафиксирует фотон и издаст щелчок, с точностью определить невозможно: никакой причинно-следственной связи здесь нет. Срабатывание детектора является не динамической, а статистической закономерностью и определяется на основе теории вероятностей. Создатель математических основ квантовой механики Дж. фон Нейман указывает: «В настоящее время не существует ни повода, ни извинения для разговоров о причинности в природе». Возникающий во всем доступном восприятию макроскопическом мире эффект непрерывности и приписываемый ему причинно-следственный механизм происходящих процессов есть всего лишь результат усреднения и огрубления, возникающий в силу действия закона больших чисел⁴.

3. *Особая роль наблюдателя.* Наблюдение за какой-либо квантовой системой происходит посредством использования другой квантовой системы, — по-другому в квантовый мир проникнуть невозможно. Таким образом, наблюдение в квантовой механике — это результат взаимодействия между объектом и субъектом, в котором они частично обмениваются своими свойствами. В результате процесса наблюдения наблюдаемый объект перестает быть таким, каким он был до наблюдения. В этом смысле *в квантовом мире не может быть установлена объективная истина, понимаемая как достоверное знание субъекта об объекте наблюдения*. Это очень важная идея, которая требует переосмысления роли доказательств в уголовном процессе. Так, показания свидетеля, как только они обретают форму протокола, перестают быть показаниями свидетеля в прямом смысле этого слова. Такой протокол отража-

³ Минделл А. Квантовый ум: грань между физикой и психологией / перевод с английского А. Киселев. М.: Ганга, 2021. С. 236.

⁴ Нейман Иоганн фон. Математические основы квантовой механики / перевод с немецкого М.К. Поливанова, Б.М. Степанова; под ред. акад. Н.Н. Боголюбова. М.: Наука, 1964. С. 11–15, 243.

ет не то, что знает свидетель, он отражает результат взаимодействия между свидетелем и следователем, в который каждый из участников взаимодействия привносит нечто свое. Протокол осмотра места происшествия отражает не то, каким было это место на момент осмотра, а то, каким его увидел следователь. Заключение эксперта также не может претендовать на объективность, это всего лишь результат того, как объект исследования провзаимодействовал с такими качествами эксперта, как его образование, опыт, когнитивные установки и в целом картина мира.

4. *Принцип неопределенности.* Одновременное измерение некоторых наблюдаемых в паре величин невозможно. Чем точнее измеряется одна величина частицы (координата или энергия), тем менее точным становится измерение другой ее величины (времени или импульса). *В квантовом мире установить одновременно все признаки состава преступления невозможно.* Чем больше нам становится известно об объекте преступления (кому причинен вред), тем меньше мы знаем об объективной стороне (как было совершено это преступление), или чем точнее мы определяем личность субъекта преступления, тем меньше уверенности у нас в том, какова форма вины, мотив и цель его деяния.

5. *Принцип дополнительности.* Для правильного описания квантовомеханических явлений необходимо использовать все взаимоисключающие характеристики, однако в классической физике может наблюдаться только одна их сторона. Например, свет может быть описан и как совокупность частиц, и как волна. Тем не менее в классическом мире нельзя видеть эти свойства одновременно, а только по очереди. Соответственно, в квантовом мире преступник является одновременно жертвой преступления, а жертва — преступником, обвиняемый — потерпевшим по тому же самому преступлению, осужденный — оправданным. В нашем мире мы их разделяем, присваивая каждому свой самостоятельный процессуальный статус.

6. *Нелокальность и квантовая сцепленность.* Если две и более элементарные частицы, которые ранее образовывали единую систему, например атом, разнесены на

расстояние, когда между ними не действуют никакие физические силы, они ведут себя так, как будто продолжают быть сцепленными. Так, изменение свойства одной частицы влечет одновременное, а не последовательное во времени, симметричное изменение свойства другой частицы. В квантовом мире основным свойством частицы является спин, то есть направление и угол ее вращения. Так, если одна из этих частиц вращается вверх с наклоном на 10 мин., то другая частица вращается вниз с наклоном на 40 мин. Таким образом, между частицами возникает нелокальная корреляция, которая является формой взаимодействия, не обусловленной причинностью, чего в классической физике невозможно. Таким образом, мы еще раз констатируем, что закон причинности, лежащий в основании понимания объективной стороны так называемых материальных составов преступлений, не имеет под собой в природе прочного фундамента. Кроме того, при наличии эффекта квантовой сцепленности не соблюдается принцип индивидуальной ответственности, который вытекает из концепции свободы воли как философской основы современного уголовного права.

Краткий абрис основных постулатов квантовой механики воссоздает ту необычную интеллектуальную атмосферу, в которой Акутагава создавал свой маленький шедевр. Но ни один из них сам по себе пока еще не является ключом к разгадке гибели самурая. Допуская возможность обнаружения истины методом не научной, а художественной интуиции, Нильс Бор писал: «Причина, почему искусство может нас обогатить, заключается в его способности напоминать нам о гармониях, недостижимых для систематического анализа»⁵. Именно это и сделал Акутагава, предвосхитив открытия, пришедшие уже на вторую половину XX века.

«Камнем преткновения» для квантовой теории, разделившей ее на четыре основных школы, стало, в зависимости от его интерпретации, такое явление, как коллапс волновой функции. Наибольшее число при-

⁵ Бор Н. Единство знаний (1954) // Бор Н. Атомная физика и человеческое познание / пер. с англ. В.А. Фока и А.В. Лермонтовой. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. С. 95–114.

верженцев имеет копенгагенская интерпретация, названная так в честь Н. Бора, жившего в столице Датского королевства. Согласно этой интерпретации до момента наблюдения элементарная частица не существует: имеет лишь некая волновая функция как совокупность всех ее потенциальных возможностей. Если экстраполировать ее на уголовное судопроизводство, то никакого преступления до его постановки на учет регистрирующими органами не существует, следовательно, отсутствует и такое явление, как латентная преступность.

Многие ученые не были удовлетворены такой интерпретацией, но лишь немногие из них смогли предложить ей безупречно доказанную альтернативу. Среди таких несогласных оказался 27-летний американский физик Хью Эверетт III. В 1957 году он опубликовал статью, в которой с математической точностью доказал, что никакого коллапса волновой функции не происходит: каждый раз в процессе измерения квантовая система реализует все свои потенциальные состояния. К такому выводу он пришел, начав с важного философского постулата: никакого внешнего наблюдателя не существует, поскольку нет того, кто стоял бы вне Вселенной и наблюдал бы за ней снаружи. Соответственно, любое наблюдение относительно: мы можем утверждать лишь о наблюдателе относительно наблюдаемой им системы и о системе — относительно ее наблюдателя. В ситуации наблюдения состояние наблюдателя разветвляется на несколько различных состояний. Каждая ветвь представляет разные результаты измерения и собственное уникальное состояние объект-система. Все ветви существуют одновременно в суперпозиции. Траектория конфигурации памяти наблюдателя является не линейной последовательностью, а ветвящимся деревом со всеми возможными результатами, существующими одновременно. В любом запоминающем устройстве ветвление не продолжается бесконечно, а останавливается в точке, ограниченной емкостью памяти⁶.

⁶ Everett, Hugh. «Relative State» Formulation of Quantum Mechanics // *Reviews of Modern Physics*. 1957. Vol. 29. № 3. P. 454–462.

Развивший в дальнейшем эту интерпретацию американский физик Брайс Девитт назвал ее «многомировой». «Решением дилеммы индетерминизма, — писал он в 1970 году, — является вселенная, в которой действительно происходят все возможные результаты эксперимента»⁷. Кот Шредингера в одном мире жив, а в другом — мертв. Таким образом, Акутагава за тридцать шесть лет до Эверетта зашифровал в своем рассказе собственную — многомировую — интерпретацию квантовомеханических феноменов. Акира Куросава заблуждался, думая, что все очевидцы убийства лгали: они все говорили правду. Самурай одновременно умер трижды — и каждый раз по-разному. Все сценарии его гибели реализовались в своем собственном мире, каждый из которых писатель соединил в рамках одной истории.

Доктор физико-математических наук профессор М.Б. Менский полагает, что функция человеческого сознания как раз и состоит в том, чтобы разделять параллельные миры. В результате в субъективном восприятии возникает иллюзия, что существует лишь один мир⁸. Физиологический механизм того, как такое разделение может происходить, объяснил князь А.А. Ухтомский в своем учении о доминанте. Когда в одной определенной области центральной нервной системы образуется очаг возбуждения, он подавляет все иные сигналы, поступающие в другие центры, которые тем самым тормозятся⁹. Остается, правда, без ответа другой вопрос: как происходит так, что не только одно сознание, но, как правило, и сознание всех других людей воспринимает одну и ту же альтернативу? Эту величайшую загадку мы развясним с помощью идеи Нобелевского лауреата за 2020 год Р. Пенроуза. Он выдвинул и обосновал крайне важную для понимания специфики мыслительных процессов гипотезу о том, что клетки цен-

⁷ Dewitt, Bryce S. Quantum Mechanics and Reality // *Physics Today*. 1970. Vol. 23. № 9. P. 30–35.

⁸ Менский М.Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах / пер. с англ. В.М. Ваксмана. Фрязино: Век 2, 2011. С. 235–237.

⁹ Ухтомский А.А. Доминанта как рабочий принцип нервных центров // *Русский физиологический журнал*. 1923. Т. VI. Вып. 1–3, С. 31–45.

тральной нервной системы на уровне цитоскелета работают на основе принципов квантовой механики¹⁰. Соответственно, исходя из того, что мозг каждого человека в филогенезе имеет общего предка, то есть ранее был частью одной системы, нейроны одного человека обладают высокой степенью квантовой сцепленности с нейронами всех остальных людей. Соответственно, как только один человек разделит реальности и воспринял одну из них, эта реальность мгновенно становится общей для всего человечества.

Создатели уголовного и уголовно-процессуального законов мыслили в парадигме классической физики, в которой существует только один мир. Наблюдатель (следователь, эксперт, свидетель или судья) смотрит в нем на объект наблюдения (преступление) снаружи и устанавливает так называемую объективную истину, не зависящую от самого наблюдателя. Поскольку классическая физика в отношении объектов классического мира, в принципе, дает близкие к точным результаты расчетов и прогноза, то это вполне оправданная стратегия. Они используют и соответствующую юридическую технику, которая отвечает параметрам привычного для нас видимого мира. Как выразился автор классического трактата по юридической технике Р. фон Йеринг, «право существует для того, чтобы оно осуществлялось»¹¹. Соответственно, данный уровень развития юридической и законодательной техники отвечает требованиям реализации правовых норм в подавляющем большинстве случаев. Однако срабатывает эта техника не во всех случаях. Поскольку положенная в ее основу картина мира является усредненной, то всегда в следственной и судебной практике будут возникать аномалии — казусы, для которых используемые законодателем модели состава преступления, предмета доказывания и бинарной логики по принципу исключенного третьего (доказано / не доказано, виновен / не виновен) не срабатывают. Иногда именно за разрешением таких казусов руководители

следственных органов обращаются в свои ведомственные научные учреждения. Убедимся в фундаментальном несовершенстве законодательной техники УПК РФ на одном из таких примеров.

В марте 2020 года в городе Н. Пензенской области сгорел жилой дом. После того, как пожар был потушен, пожарные обнаружили в нем трупы семерых человек, в том числе троих детей. По факту обнаружения трупов 25 марта 2020 года возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 109 УК РФ. В ходе следствия установлено, что накануне вечером пятеро взрослых людей употребляли спиртные напитки и периодически выходили на веранду, чтобы покурить. Окурки они складывали в стеклянную банку. Ближе к ночи одна из них ушла домой, а ее малолетняя дочь осталась на ночь с друзьями. При проведении осмотра каких-либо приспособлений для поджога не обнаружено. Следов горючих соединений на изъятых фрагментах строительных материалов эксперты не выявили. Очаг возгорания находился на веранде, в районе обшивки дивана, в результате заноса на нее тепловой энергии (пламя спички, непотушенное табачное изделие и т.п.). Никаких посторонних лиц рядом с домом соседи не видели. Из-за сильного обгорания трупов причину смерти удалось установить только у одного погибшего (отравление окисью углерода). Однако ни на одном из них эксперты не обнаружили признаков прижизненных телесных повреждений.

Таким образом, достоверно известно лишь то, что причиной пожара и гибели людей стали неосторожные или умышленные действия с огнем как минимум одного из тех, чьи трупы были обнаружены в доме после пожара. Ими могли оказаться все четверо взрослых, и тогда правильным решением является прекращение уголовного дела за смертью всех четверых. В случае невиновности хотя бы одного из них такое решение в отношении сразу всех незаконно. Однако установить вину конкретного человека при современном уровне развития криминалистики не представляется возможным.

Следователь, исходя из принципа презумпции невиновности, 25 июня 2020 года прекратил уголовное дело в отношении четверых погибших на пожаре взрослых людей

¹⁰ Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании. М. — Ижевск: Ин-т комп. исследований, 2005. 687 с.

¹¹ Йеринг, Р. фон. Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб., 1905. С. 15.

за отсутствием в их действиях состава преступления. Заместитель прокурора области 9 сентября 2020 года постановление следователя отменил, исходя из той простой логики, что в действиях хотя бы одного из этих лиц состав преступления есть. Позиция прокуратуры заключается в том, что если определить конкретного виновного не удастся, то предварительное следствие необходимо приостановить по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено). Хотя изначально ясно, что оно так и останется неизвестным. Не исключен, хотя и менее вероятен, третий вариант: пожар возник в результате неосторожного обращения с огнем со стороны детей. В таком случае уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.

В основу этих версий положен вывод экспертов о возможном возникновении пожара из-за курения. Результаты экспертизы правоприменители обычно принимают безоговорочно. Фактически, хотя среди теоретиков и нет единства по этому вопросу, в российском процессе утвердилась доктрина эксперта как научного судьи¹². Вместе с тем с точки зрения квантовой механики эксперт — это обычный наблюдатель, который в предмет исследования привносит частицу самого себя и тем самым изменяет этот предмет. Под описание механизма возгорания вполне подпадает воздействие шаровой молнии, однако эксперты не рассматривали эту версию. Ведь нет единой теории шаровых молний, природа их до сих пор остается невыясненной, причем взгляд на шаровую молнию как галлюцинацию или оптическую иллюзию имеет статус равноправной теории. Но если источником возгорания стал какой-либо природный фактор, следует рассматривать и четвертую группу версий — об отсутствии события преступления. И эта версия не только не опровергнута, но даже и не рассматривалась в силу того, что направление расследования предопределили выводы экспертов — априо-

ри неполные, поскольку игнорирует квантовомеханическую природу материи.

Возможности следствия по установлению обстоятельств той трагической ночи исчерпаны. Чьи неосторожные (а может, даже и умышленные) действия привели к этой трагедии, мы не узнаем никогда. Нам придется принять этот факт и признать, что ни одно из четырех возможных по делу решений с процессуальной точки зрения не является верным. Законодательная техника УПК не рассчитана на такие ситуации. В ее основе лежит концепция объективной истины и соответствующий ей закон исключенного третьего, а значит, она допускает возможность выбора только одного правильного процессуального решения. В то время как многомировой подход, при котором истинны сразу все решения, потребовал бы для своей реализации такой юридической техники и таких законодательных решений, которые основаны на другой логической системе.

М.С. Строгович сформулировал жесткую установку советской юстиции: «Нет преступлений, которые нельзя было раскрыть, есть преступления, которые органы следствия и дознания не сумели раскрыть»¹³. Эта установка сыграла в отечественной правоохранительной практике двойственную роль. С одной стороны, она мотивировала на то, чтобы принимать исчерпывающие меры к раскрытию преступления. Но в то же самое время, поскольку приостановление предварительного следствия за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, всегда трактовалась только как показатель существенных дефектов в организации расследования, подталкивала к сокрытию преступлений от учета и применению попытки для получения признания.

Несовершенство юридической техники уголовно-процессуального закона на фундаментальном уровне отмечают даже те современные авторы, которые в целом остаются в рамках классической картины мира. Так, А.В. Смирнов указывает случаи, «когда факт приходится считать доказанным в силу того, что на него указывают все имеющиеся в деле доказательства, несмотря на

¹² См.: Россинский С.Б. Эксперт — научный судья: возвращаемся к обсуждению позабытой проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 132–141.

¹³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 145.

то что непроцессуальный опыт оставляет место и для иного объяснения. В подобных случаях вполне доказанный вывод одновременно может оказаться недостоверным»¹⁴. Таким образом, соглашаясь с этим утверждением (а на практике оно нередко подтверждается), следует сделать вывод, что законодательная техника доказывания несовершенна и неполна.

В квантово-механической теории нарушается ряд законов классической логики, например, известный всем школьникам дистрибутивный закон (произведение суммы нескольких чисел на какое-нибудь число равно сумме произведений каждого слагаемого на это число). Для того чтобы грамотно оперировать предложениями в системе рассуждений, учитывающей принципы квантовой механики, потребовалось создание новой системы логики. К такому выводу в 1936 году пришли Г. Биркхофф и Дж. фон Нейман, заложившие первые принципы в основание квантовой логики¹⁵. Несмотря на то что до сего дня «единого общепринятого теоретико-концептуального каркаса здесь все еще не создано», в квантовой логике к началу третьего тысячелетия сложился консенсус по поводу отказа от таких аксиом классической аристотелевской логики, как дистрибутивный закон и правило исключенного третьего¹⁶.

В настоящее время в этой системе используется многозначная логика, которую в 1920 году (то есть за год до того, как Акутагава написал рассказа «В чаше») предложил польский логик Я. Лукасевич. Первым ее вариантом стала трехзначная логика, в которой каждое высказывание может принимать три значения: «истинно», «ложно» и «возможно»¹⁷. Последнее значение позволяет исключить из рассмотрения бессмысленные высказывания (например, «вчера я буду

назад»), но сохранить те, которые логически допустимы и в отношении которых в данный момент затруднительно сделать категоричное суждение об их истинности или ложности. Значение «возможно» характеризует состояние квантовомеханической системы, подчиненной принципу неопределенности. Сегодня в основе юридической техники уголовно-процессуального закона лежит бинарная логика, приписывающая высказываниям только одно из двух возможных значений: «истинно» или «ложно» и, соответственно, такие логические оппозиции, как доказано / не доказано, причастен / не причастен, виновен / не виновен. Следовательно, и главный акт правосудия — приговор — может быть только обвинительным или оправдательным.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке М.И. Клеандров, так же как и А.В. Смирнов в вышеприведенной цитате, обратил внимание, что сейчас судьи по уголовным делам исходят не только из соображений достаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора, но достаточности таковых для оправдания подсудимого. Когда резкого смещения баланса в сторону того или иного приговора не наблюдается, суды идут по пути вынесения обвинительного приговора. Решить проблему автор предлагает путем возврата к существовавшему до реформы 1864 года институту оставления в подозрении, а равно оставления в подозрении с отдачи под надзор. Доля таких приговоров составляла более 80%¹⁸. Юридическая техника, предусматривающая возможность вынесения такого рода приговоров, соответствующих значению «возможно», как раз и основана на трехзначной системе логики. Однако с технико-юридической точки зрения это шаг назад по сравнению с техникой современной, использующей логическую аберрацию: «недоказанная причастность равносильна доказанной непричастности». Как же может быть в таком случае использована трехзначная логика в современном уголовном процессе? Ответим на этот вопрос, возвратившись на пять

¹⁴ Смирнов А.В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. С. 25.

¹⁵ Birkhoff G., Neumann J. von. The Logic of Quantum Mechanics // Annal. Math. 1936. Vol. 37. P. 823–843.

¹⁶ Васюков В.Л. Квантовая логика. М.: ПЕР СЭ, 2005. 192 с.

¹⁷ См.: Карпенко А.С. Вступительная статья // Лукасевич Я. О принципе противоречия у Аристотеля. М.—СПб.: ЦГИ, 2012. С. 19–50.

¹⁸ Клеандров М.И. Обвинительный приговор? Оправдательный? Или что-то третье? // Государство и право. 2019. № 12. С. 7–15.

лет назад к научной дискуссии, которая возникла по поводу использования известного уголовного процессу Швейцарии принципа *in dubio pro duriore* («при сомнении — по самому строгому варианту»).

Отстаивающий применимость этого принципа в российском уголовном процессе А.А. Трефилов указывает, что в случае неустраимых сомнений в наличии признаков преступления и причастности к его совершению конкретного лица на досудебных стадиях следует придерживаться самого худшего для подозреваемого сценария. Следование этому принципу требует при неясных и неоднозначных обстоятельствах возбудить уголовное дело, предъявить обвинение и направить уголовное дело в суд. При этом квалифицировать деяние обвиняемого следует «с запасом». А уже в суде действует противоположный принцип — *in dubio pro reo* («при сомнении — в пользу обвиняемого»): если сомнения в ходе судебного следствия не устранены, суд выносит оправдательный приговор¹⁹. Вступивший в полемику В.В. Ключевант считает, что вполне достаточно такого технического приема, как неустраимые сомнения, при наличии которых решение на любой стадии процесса должно приниматься в пользу защиты²⁰. Третий участник дискуссии профессор Л.В. Головкич, признавая генетическое различие обоих подходов, считает тем не менее, что функционально они дают один и тот же результат. Правило поворота к худшему допускается при наличии сомнений на стадии возбуждения уголовного дела (например, при отсутствии ясности по поводу события преступления следует предпочесть возбуждение уголовного дела отказу в его возбуждении, а при наличии сомнений в причинах исчезновения человека, будь то похищение или убийство, выбрать вариант возбуждения уголовного дела по наиболее тяжкой статье, то есть по убийству). Однако в дальнейшем, при наличии неустраимых сомнений, об-

винение не может быть предъявлено, а дело не подлежит направлению в суд²¹.

Дискуссия не получила дальнейшего развития, хотя предмет, по которому она состоялась, носит не схоластический, а исключительно важный практический характер. От ее исхода зависят как судьбы конкретных людей, так и весь облик российского уголовного процесса. Попробуем разрешить ее на основе квантовой логики. Фактически оба подхода используются в ситуации, для которой характерно третье значение в отношении суждений о наличии события преступления и виновности конкретного лица — «возможно». При таком значении следует говорить о суперпозиции двух состояний: лицо виновно и лицо невиновно. Однако при переходе из квантового мира в классический происходит коллапс волновой функции и на выходе — только одна позиция. Если такого коллапса не происходит, то дело (и лицо) попадает в процессуальный лимб, которому соответствует, в частности, третий вид приговора — об оставлении в подозрении. Уподобим уголовный процесс квантовому состоянию, соответственно, в нем действует принцип суперпозиции, и при значении «возможно» уголовное преследование должно продолжаться. В какой момент процесс условно завершается? Разумеется, в момент вынесения приговора. Соответственно, именно судья «коллапсирует волновую функцию» и переводит дело из состояния неоднозначности в состояние определенности. Для этого он использует технический прием — инверсию («недоказанная причастность равносильна доказанной непричастности») и выносит оправдательный приговор.

Если никакого третьего вида приговора не требуется и законодательная техника в основном пригодна для принятия процессуальных решений в подавляющем большинстве случаев, за исключением редких аномалий, то для чего вообще была написана эта статья? Не является ли все это пустой игрой

¹⁹ Трефилов А.А. Соотношение принципов *in dubio pro reo* и *in dubio pro duriore* в уголовном процессе Швейцарии и России // Закон. 2016. № 3. С. 117–123.

²⁰ Ключевант В.В. Обвинительный уклон политики (замечки по поводу статьи А.А. Трефилова) // Закон. 2016. № 6. С. 74–78.

²¹ Головкич Л.В. Принцип *in dubio pro duriore* и теория неустраимых сомнений, или о пользе изучения швейцарской уголовно-процессуальной доктрины // Закон. 2016. № 8. С. 72–84.

разума, имеющей мало отношения к массовой практике? Стоят ли отдельные казусы, когда невозможно выбрать ни один предлагаемый уголовно-процессуальным законом вариант действий, как, например, по делу о пожаре, того, чтобы создавать принципиально новую юридическую технику, которая отвечала бы принципам квантовой механики и, соответственно, фундаментальным законам природы? Да и соответствует ли вообще уровень развития юридической науки такой задаче? Все эти вопросы мы пока оставим без ответа. Сегодня наша цель более скромная — показать, что юридическая техника, которая использована при конструировании уголовного и уголовно-процессуального законов, не является универсальной и обладает принципиальными дефектами. Вводя в поле научного исследования феномен аномалии, мы призываем признавать наличие таковых, а не игнорировать, объясняя их возникновение в духе М.С. Строговича недобросовестностью следователя или органа дознания. К этому моменту мы подготовили прочную научную основу, чтобы сделать некоторые **выводы**:

1. Невозможность принятия единственного верного законного решения является в ряде уголовных дел следствием не дефектов расследования, а несовершенства законодательной техники УК и УПК, ввиду того, что

в ее основе лежит неполная и неточная картина мира.

2. Следует отказаться от юридико-гносеологического оптимизма (в том, что истина может быть установлена по каждому преступлению) в пользу умеренного скептицизма, основанного на понимании того, что фундаментальный уровень природы не подчиняется детерминистским законам, а каждая возможная версия обладает своей собственной реальностью в отдельном мире.

3. Отсутствуют основания приписывать истине в уголовно-процессуальном познании свойство объективности, поскольку познание — это результат взаимодействия между наблюдателем и наблюдаемым объектом, при котором первый оказывает влияние на последний, и предмет исследования приобретает в результате наблюдения другой, отличный от первоначального, вид.

4. Многозначная логика должна получить в процессуальных отраслях права официальный статус, поскольку оценка суждения о виновности (и других юридически значимых обстоятельствах) в значениях «возможно» с научной точки зрения является более корректной, чем использование технико-юридической конструкции неустраняемых сомнений в ее как российском, так и швейцарском вариантах.

Литература

1. Акутагава Рюноске. В чаще / перевод с японского Н. Фельдман // Акутагава Рюноске. Новеллы. Москва : Художественная лит-ра, 1974. С. 323–330.
2. Единство знаний / Н. Бор // Бор Н. Атомная физика и человеческое познание / перевод с английского В.А. Фока и А.В. Лермонтовой. Москва : Изд-во иностранной лит-ры, 1961. 151 с.
3. Васюков В.Л. Квантовая логика / В.Л. Васюков. Москва : ПЕР СЭ, 2005. 191 с.
4. Головки Л.В. Принцип *in dubio pro duriore* и теория неустраняемых сомнений, или о пользе изучения швейцарской уголовно-процессуальной доктрины / Л.В. Головки // Закон. 2016. № 8. С. 72–84.
5. Иванчин А.В. Законодательная техника в механизме уголовного правотворчества : учебное пособие для студентов / А.В. Иванчин. Ярославль : ЯрГУ, 2009. 186 с.
6. Йеринг, Р. фон. Юридическая техника / Р. фон Йеринг ; перевод с немецкого Ф.С. Шендорфа. Санкт-Петербург, 1905. 106 с.
7. Карпенко А.С. Вступительная статья / А.С. Карпенко // О принципе противоречия у Аристотеля : критическое исследование / Я. Лукасевич ; общее редактирование, вступительная статья и примечание А.С. Карпенко ; перевод с польского Б.Т. Домбровского. Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, Москва : [б. и.], 2012. С. 19–50.
8. Клеандров М.И. Обвинительный приговор? Оправдательный? Или что-то третье? / М.И. Клеандров // Государство и право. 2019. № 12. С. 7–15.
9. Клювгант В.В. Обвинительный уклон по-латыни (заметки по поводу статьи А.А. Трефилова) / В.В. Клювгант // Закон. 2016. № 6. С. 74–78.
10. Лауреаты Нобелевской премии : энциклопедия. В 2 томах : перевод с английского / ответственный редактор Е.Ф. Губский ; вступительная статьи О. Уитмена, К.Г. Бернхарда. Москва : Прогресс, 1992.

11. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах / М.Б. Менский ; перевод с английского В.М. Ваксмана. Фрязино : Век 2, 2011. 319 с.
12. Минделл А. Квантовый ум: грань между физикой и психологией / А. Минделл ; перевод с английского А. Киселев. Москва : Ганга, 2021. 716 с.
13. Нейман И. фон. Математические основы квантовой механики / И. фон Нейман ; перевод с немецкого М.К. Поливанова, Б.М. Степанова ; под редакцией Н.Н. Боголюбова. Москва : Наука, 1964. 367 с.
14. Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании / Р. Пенроуз ; перевод с английского А.Р. Логунова, Н.А. Зубченко. Москва ; Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2005. 687 с.
15. Россинский С.Б. Эксперт — научный судья: возвращаемся к обсуждению позабытой проблемы / С.Б. Россинский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 132–141.
16. Смирнов А.В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе / А.В. Смирнов. Москва : Норма, Инфра-М, 2018. 239 с.
17. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М.С. Строгович. Москва : Наука, 1970. 516 с.
18. Трефилов А.А. Соотношение принципов *in dubio pro reo* и *in dubio pro duriore* в уголовном процессе Швейцарии и России / А.А. Трефилов // Закон. 2016. № 3. С. 117–123.
19. Ухтомский А.А. Доминанта как рабочий принцип первых центров / А.А. Ухтомский // Русский физиологический журнал. 1923. Т. VI. Вып. 1–3. С. 31–45.

References

20. Birkhoff, G. The Logic of Quantum Mechanics / G. Birkhoff, J. von Neumann // The Annals of Mathematics. 1936. Vol. 37. Iss. 4. P. 823–843.
21. Dewitt, B.S. Quantum Mechanics and Reality / B.S. Dewitt // Physics Today. 1970. Vol. 23. Iss. 9. P. 30–35.
22. Everett, H. «Relative State» Formulation of Quantum Mechanics / H. Everett // Reviews of Modern Physics. 1957. Vol. 29. Iss. 3. P. 454–462.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научноисследовательский журнал. 2015. №7(38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

The Plea Bargaining: диалогизация в поведении сторон — базовый компонент в организации уголовного процесса

Корчаго Евгений Викторович,
член Совета при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
по взаимодействию с институтами гражданского общества,
председатель коллегии адвокатов города Москвы
«Старинский, Корчаго и партнеры»
korchago@mail.ru

Закрепив как в нашем Основном законе, так и в УПК РФ суждение о том, что правосудие в России осуществляется на основе состязательности сторон, авторы законов и правоприменители как-то упустили из вида, что любая состязательность начинается с признания за сторонами права на диалог. Анализ истории последних двух столетий уголовного процесса позволяет нам сделать вывод о том, что институт Plea Bargaining — одна из лучших форм такого диалога, ибо в данном случае стороны общаются под контролем суда.

Ключевые слова: уголовный процесс, стороны в уголовном процессе, состязательность сторон, диалог стороны, алгоритмы диалога сторон, Plea Bargaining.

The Plea Bargaining: Dialogization in the Behavior of the Parties is a Basic Component in the Organization of Criminal Proceedings

Korchago Evgeniy V.
Member of the Council under the Chairman of the Federation Council
of the Federal Assembly of the Russian Federation
on Interaction with Civil Society Institutions
Chairman of the Moscow Bar Association
Starinskiy, Korchago and Partners

Having fixed, both in our Basic Law and in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, that the judgment in Russia is carried out on the basis of the adversarial nature of the parties, the authors of the laws and law enforcement officers somehow lost sight of the fact that any adversarial process begins with the recognition of the parties' right to dialogue. An analysis of the history of the last two centuries of the criminal process allows us to conclude that the Plea Bargaining Institute is one of the best forms of such a dialogue, because in this case the parties communicate under the control of the court.

Keywords: criminal proceedings, parties in criminal proceedings, adversarial nature of the parties, dialogue of the parties, algorithms for the dialogue of the parties, Plea Bargaining.

Диалог — путь к разрешению конфликта

«Заморский» институт The Plea Bargaining (на русский язык данный термин мы переводим исключительно как «мольба о помощи»¹) давно прижился в отече-

ственном уголовном судопроизводстве, более того, он доказал свою эффектив-

versidade Nova de Lisboa), Stephen Frank H. (University of Manchester). Law and Economics of Plea-Bargaining. Manchester, 2006 ; а также: Корчаго Е.В. Институт Plea Bargaining // Следственная деятельность. Книга III. Plea Bargaining : монография / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2021. С. 35.

¹ См. об этом: Garoupa Nuno (Professor of Law and Economics, Faculdade de Economia, Uni-

ность². Различные аспекты функционирования этого института рассмотрены нами в одноименном разделе I, включенном в книгу III: Следственная деятельность. Plea Bargaining³.

С величайшим сожалением приходится констатировать, что и противников у института The Plea Bargaining совсем немало. Как известно, основой данного института является допустимость диалога сторон по ключевым вопросам уголовного процесса: о признании вины подсудимым, размере грозящего ему наказания. Проведенное нами исследование (опрос экспертов) показало, что 75% из них не верят в порядочность следователей, прокуроров, судей и адвокатов, которые, по их мнению, при заключении соглашения о сотрудничестве, а таковое фактически имеет место в алгоритмах, предусмотренных главами 40 и 40.1 УПК РФ, не столько защищают интересы потерпевшего и подсудимого, сколько преследуют свои личные цели.

На наш взгляд, подобные суждения бездоказательны, как бездоказательна и позиция по данному поводу Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой преступления тяжкие отличаются особой сложностью. В данном случае абсолютно прав Н.В. Азаренок, отмечающий, что тяжесть совершенного преступления не находится в прямой причинно-следственной связи со сложностью доказывания⁴. В то же время трудно согласиться с данным автором в том, что

сторона защиты соглашается на порядок особый (глава 40 УПК РФ) только в силу того, что в обычном порядке доказать свои права невозможно⁵. Пора понять, что существование института The Plea Bargaining выгодно в материальном и этическом плане обеим сторонам, одна из которых — всемогущее государство, а другая — всего лишь человек, права которого в лучшем случае декларированы на бумаге.

Детальный ответ на критику института Plea Bargaining в России желающие найдут как в статьях проф. Н.А. Колоколова⁶, так и в вышеуказанной книге⁷.

Сомневающимся в качествах российского правосудия мы отсылаем к книге Kathryn Hendley «Everyday Law in Russia», вышедшей в 2017 году в Cornell University. Автор данной книги, получив реальную возможность ознакомиться с работой базовых звеньев нашей судебной системы, констатирует: с судопроизводством все нормально. Да, безусловно, есть сбои, однако их наличие общей положительной картины не портит⁸.

Стороны договорились в суде: оказывается это выгодно всем

Общеизвестно, что противопоставление интересов следствия и защиты неизбежно приводит к игнорированию интересов потерпевшего⁹. Проф. Н.А. Колоколов на страницах юридической печати регулярно

дусмотренного главой 40 УПК РФ? // Российский судья. 2019. № 9. С. 49.

⁵ Азаренок Н.В. Указ. соч. С. 50.

⁶ Колоколов Н.А., Цветков Ю.А. «Plea Bargaining»: триумф или трагедия // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 3–11; Колоколов Н.А. Институт Plea Bargaining в России: оправдан ли шаг назад? // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 3–10.

⁷ Следственная деятельность. Книга III. Plea Bargaining: монография / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2021. 264 с.

⁸ Hendley K. Everyday Law in Russia. Ithaca and London: Cornell University, 2017. 285 p.

⁹ Колоколов Н.А. Защита жертв преступлений: возможные пути совершенствования процессуального закона // Проблемы защиты жертв преступлений: материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. М., 1999. С. 14–17.

² Так, Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, выступая 9 февраля 2021 года на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, отметил, что количество лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено судом, увеличилось с 2% в 1999 году до 25% в 2020 году. При этом в особом порядке судебного разбирательства, когда у суда отсутствует возможность исследовать доказательства, прекращены дела в отношении 17% обвиняемых. А в общем порядке судебного разбирательства суды прекратили уголовные преследования в отношении 32% обвиняемых // Kremlin.ru.

³ См.: Корчаго Е.В. Институт Plea Bargaining... С. 7–56.

⁴ Азаренок Н.В. Целесообразно ли исключение преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, пре-

но анализирует причины нежелания следователя, прокурора и суда разрешить (узаконить) примирение, уже достигнутое между сторонами¹⁰.

9 июля 2020 года К. тайно похитил мобильный телефон «Samsung GALAXY S8» (модель SM-G950FD 64 GB), принадлежавший С. От похищенного К. поспешил избавиться, продав его первому встречному за бесценок. Однако вскоре виновный был задержан сотрудниками полиции. Понимая, что имеющимися в их распоряжении доказательствами он изобличен в совершении данного преступления, К. свою вину в краже телефона признал полностью. Поскольку потерпевший оценил причиненный ему ущерб в 15 000 руб. и охарактеризовал его как значительный, то органы предварительного расследования, не мудрствуя лукаво, квалифицировали содеянное К. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ — преступление средней тяжести, наказание до пяти лет лишения свободы. Препятствий для вынесения по делу обвинительного приговора в отношении К. не было — поступательное и прямолинейное движение дела. Очевидно, что для ранее не судимого К. такая перспектива — это жизненная катастрофа.

Итак, кому-то казалось, что анализируемое уголовное дело — проще самого простого. В то же время очевидно и другое: что в данной ситуации для правильной квалификации содеянного К. ключевое значение приобрела реальная стоимость телефона. Поскольку таковой для процесса был безнадежно утрачен, то следователю, прокурору и суду предстояло цену похищенного вывести, что называется, на «кончике пера». Как известно, Пленум Верховного Суда РФ в таких случаях требует провести товароведческую экспертизу¹¹. Легко сказать, эксперти-

зу, а что можно представить эксперту для исследования, если телефон утрачен? Только неконкретные показания потерпевшего? Иными словами, доказывание стоимости похищенного в очередной раз грозило превратиться в «гадание на кофейной гуще».

Читатель в этом месте может вообразить, страшного ничего не произошло, уголовному праву современной России хорошо известен институт «The Plea Bargaining», следовательно необходимо было организовать диалог потерпевший — обвиняемый и еще до передачи дела в суд разрешить его миром (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ). Бесспорно, такой исход, по большому счету, «копеечного дела» был бы вполне логичен, но здравому смыслу читателя был противопоставлен холодный расчет следователя и прокурора. Суть их позиции: мы провели большую работу — преступление раскрыли, виновного изобличили, фактически путем предоставления неопровержимых улик заставили его признаться, и теперь все К. «спустить» на тормозах? Что следователь и прокурор в такой ситуации запишут себе в отчет: прекращение уголовного дела, в то время как от них требуют «посадов».

Итог борьбы логики общечеловеческой с логикой бюрократической — уголовное дело в отношении К. поступило в суд с обвинительным заключением, обвинение было поддержано прокурором в полном объеме.

Защитник подсудимого адвокат О.Н. Колоколова поставила перед собой цель разрешить дело миром, для чего ей предстояло всего лишь организовать диалог между сторонами: обвинением и защитой. Как указывалось выше, слабое место в позиции обвинения — цена похищенного, поэтому защитник потребовала не на словах, а самым серьезным образом представить достоверную информацию о стоимости телефона. Для следствия и суда это была невыполнимая задача. Обвинению защитой была предложена альтернатива: подсудимый возмещает весь обозначенный потерпевшим, пусть и весьма спорный ущерб, последний ходатайствует о прекращении уголовного дела за примирением с К.

¹⁰ См., напр.: Колоколов Н.А. Обязан ли суд прекратить дело, если на этом настаивают стороны // Уголовный процесс. 2019. № 9. С. 73–79; Его же. Судебный штраф: как преодолеть незаконный отказ в освобождении от уголовной ответственности // Уголовный процесс. 2019. № 10. С. 54–66; Его же. В поисках регламента судебного примирения // Мировой судья. 2020. № 1. С. 9–15.

¹¹ См. об этом подробнее: Комментарий к ст. 158 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная

часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. С. 170.

Как видим, соблюдены интересы практически всех участников процесса: потерпевший получил названную им сумму денег, у следователя, прокурора уголовное дело в отношении К. числится как направленное в суд, судья приобрел возможность вынести лучшее решение, то есть то, которое обжаловано не будет.

Примечателен и такой факт: государственный обвинитель, отлично зная, что подтвердить размер ущерба он не в состоянии, также смиренно попросил уголовное дело в отношении К. прекратить за примирением сторон¹².

Согласно данным, содержащимся в ступлении Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, дел, аналогичных делу К., в год насчитывается около 200 000¹³.

Общеизвестно, что далеко не всегда суды соглашаются на прекращение уголовных дел за примирением сторон. Игнорирование такого права порой приводит к нежелательным последствиям для некоторых судей. Так, Чертановский районный суд г. Москвы не счел нужным прекратить за примирением сторон уголовное дело в отношении О., также обвиняемого в хищении телефона, мотивируя это тем, что виновный может быть исправлен и перевоспитан только в местах лишения свободы. Особо следует отметить, что данное суждение суд высказал уже в подготовительной части судебного разбирательства, без исследования как обстоятельств преступления, так и данных о личности подсудимого. Результат общеизвестен, незаконный и необоснованный приговор отменен был уже в кассации, в адрес председателя Московского городского суда вынесено частное определение, суть которого — судьи московских судов препятствуют диалогу сторон, пустяковый социальный конфликт не гасят, а, наоборот, всеми силами раздувают¹⁴.

Данные события были тщательно исследованы в юридической литературе, однако надлежащих изменений в следственной, прокурорской и судебной практиках не наблюдается.

В диалоге сторон допустим даже эзопов язык

В наших суждениях о перспективности диалога сторон в уголовном судопроизводстве мы далеко не одиноки. Например, к нашей позиции, по крайней мере, с пониманием отнесся А.А. Бояринцев¹⁵. Но все же приоритет мы по праву отдаем практикам, в первую очередь государственным чиновникам, которые при определенных условиях в состоянии выстраивать конструктивный диалог, а в других, более простых ситуациях, нет.

Один весьма поучительный пример конструктивного диалога описан проф. Н.А. Колоколовым¹⁶. Суть проблемы: М., осужденный к пожизненному лишению свободы за убийства, попал под «пресс» администрации СИЗО. Защищая себя, М. убил «прессовавшего» его другого осужденного. Коммуникация между защитой М. и обвинением первоначально не сложилась. Тогда защитник М. в своей жалобе «подсказал» заместителю Генерального прокурора РФ, что следующей инстанцией будет Европейский Суд по правам человека. Сторона обвинения стала перед выбором: согласиться с переходом спора «М. v.s. Russia» в юрисдикцию ЕСПЧ или разрешить конфликт миром. Результат: суд в итоге признал, что М., убивая сокамерника, защищался! Естественно, что вопрос: от кого? — остался открытым. В этом тоже нет ничего дурного, ибо компромисс без уступок со стороны каждой из сторон невозможен.

¹² Постановление Промышленного суда г. Курска от 25 сентября 2020 года // Электронный архив Промышленного районного суда г. Курска за 2020 год.

¹³ См.: Лебедев В.М. Указ. соч.

¹⁴ Частное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 мая 2020 года № 77-641/2020 // Электронный архив Второго

кассационного суда общей юрисдикции за 2020 год.

¹⁵ Бояринцев А.А. Законодательство об особом порядке судебного разбирательства: эволюция или возвращение к истокам? // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 52–55.

¹⁶ Колоколов Н.А. Вынужденная самооборона в СИЗО. Кассационный суд пересмотрел фактические обстоятельства дела // Уголовный процесс. 2020. № 11. С. 84–89.

Отрицательный пример: в системе судов Свердловской области не смогли (наша позиция — не захотели) найти компромисс в деле по обвинению Деменьшиной¹⁷. Результат на отсутствие творческого подхода к анализу ситуации судьям региона сначала указали Генеральная прокуратура РФ, Судья Верховного Суда РФ, а затем и Конституционный Суд РФ¹⁸.

¹⁷ Колоколов Н.А. Судебный штраф: как преодолеть незаконный отказ в освобождении от уголовной ответственности // Уголовный процесс. 2019. № 10. С. 54–66.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Деменьшиной» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Азаренок Н.В. Целесообразно ли исключение преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ? / Н.В. Азаренок // Российский судья. 2019. № 9. С. 48–51.
2. Бояринцев А.А. Законодательство об особом порядке судебного разбирательства: эволюция или возвращение к истокам? / А.А. Бояринцев // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 52–55.
3. Колоколов Н.А. «Plea Bargaining»: триумф или трагедия / Н.А. Колоколов, Ю.А. Цветков // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 3–11.
4. Колоколов Н.А. В поисках регламента судебного примирения / Н.А. Колоколов // Мировой судья. 2020. № 1. С. 9–15.
5. Колоколов Н.А. Вынужденная самооборона в СИЗО. Кассационный суд пересмотрел фактические обстоятельства дела / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2020. № 11. С. 84–89.
6. Колоколов Н.А. Защита жертв преступлений: возможные пути совершенствования процессуального закона / Н.А. Колоколов // Проблемы защиты жертв преступлений: материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. Москва, 1999. С. 14–17.
7. Колоколов Н.А. Институт Plea Bargaining в России: оправдан ли шаг назад? / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 3–10.
8. Колоколов Н.А. Обязан ли суд прекратить дело, если на этом настаивают стороны / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2019. № 9. С. 73–79.
9. Колоколов Н.А. Судебный штраф: как преодолеть незаконный отказ в освобождении от уголовной ответственности // Уголовный процесс. 2019. № 10. С. 54–66.
10. Следственная деятельность: монография: трилогия / И.А. Андреева, А.Р. Белкин, Б.Я. Гаврилов [и др.]; под редакцией Н.А. Колоколова. Книга III. Plea Bargaining / А.Р. Белкин, Н.А. Колоколов, Е.В. Корчаго [и др.]. Москва: Юрлитинформ, 2021. 260 с.

References

11. Hendley K. Everyday Law in Russia / K. Hendley. Ithaca and London: Cornell University, 2017. 285 p.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Основные научно-практические выводы:

1. Диалог — это начало начал в разрешении спора, в том числе и порожденного преступлением. Не будем отрицать очевидного, наверное, есть ситуации, когда компромисс между обвинением и защитой совершенно неприемлем. Подобные случаи нами не рассматриваются, поскольку таковые крайне редки. Разрешение подавляющего числа уголовных дел путем компромисса нами видится как ближайшая перспектива.

2. В текущий момент времени крепнут голоса тех, кто против компромисса в уголовном процессе, однако анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что в нашей позиции мы не одиноки. Позволим себе высказать уверенность, что будущее за институтом Plea Bargaining.

Новое в работе системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений

Скляренко Марина Владимировна,
советник Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации
aniram1618@yandex.ru

Анализируются некоторые аспекты структуры и деятельности системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве. Автор считает, что Председатель Верховного Суда РФ, его заместители как руководители высшей судебной инстанции, организаторы ее функционирования должны иметь право на инициирование проверки судебных решений нижестоящих судебных инстанций.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебная система, система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений, вопросы компетенции Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей.

New in the System of Appeal, Revision and Review of Court Decisions

Sklyarenko Marina V.
Advisor of the Judicial Collegium for Criminal Cases
of the Supreme Court of the Russian Federation

Some aspects of the structure and operation of the system of appeal, revision and review of court decisions in criminal proceedings are analyzed. The author believes that the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, his deputies - as heads of the Supreme Court, the organizers of its functioning should have the right to initiate revision of court decisions of lower courts.

Keywords: criminal proceedings, the judicial system, the system of appeal, revision and review of court decisions, issues of competence of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation and his deputies.

Обжалование, проверка и пересмотр судебных решений — исторически изменчивая, социально и бюрократически ориентированная открытая система

Обжалование судебных решений, последующая их проверка и пересмотр вышестоящими судами — фактически единственный легальный метод исправления судебных ошибок. Существующая в современной России практика апелляционных, кассационных и надзорной инстанций — бесспорное доказательство того, что судебные ошибки «встречаются», и это не нарротив, а объективная, повседневная реальность. Наличие судебных ошибок неизбежно приводит к возникновению многочисленных узлов противоречий в уголовной

политике, а порой и к неустойчивому правовому состоянию в обществе в целом.

Обжалование, проверка и пересмотр судебных решений нами квалифицируется как исторически регулярно меняющаяся (порой сравнительно часто) открытая социально-правовая, бюрократическая¹ система (для краткости данный весьма пространственный термин мы по традиции ниже позволим себе именовать просто — Система). Функционирование Системы позволяет сформировать базовые параметры уголовной политики государства, отличительной чертой которой должно являться единство

¹ Термин «бюрократия» нами толкуется как власть специалистов.

следственной, прокурорской, адвокатской и судебной практик в части толкования и применения норм УК РФ и УПК РФ.

Отдельные результаты функционирования анализируемой Системы регулярно публикуются в «Бюллетене Верховного Суда РФ», ежеквартальных обзорах судебной практики и тематических обзорах судебной практики, некоторые обязательные рекомендации Высшей судебной инстанции по применению норм УК РФ и УПК РФ возводятся в ранг правовых позиций (прецедентов) и закрепляются в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Непрерывное совершенствование Системы — забота нашего законодателя.

Основные исследования по обозначенной теме нами раскрыты в многочисленных публикациях, в первую очередь в монографических исследованиях².

Роль и значимость механизма обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в жизни общества

Что же такое в нашем понимании механизм обжалования, проверки и пересмотра судебных решений? Во-первых, данный механизм — частный случай в общей системе судебного разбирательства, это одна

из форм осуществления публичной власти, а именно власти судебной. Речь идет о закономерных возникающих общественных отношениях, социально-правовая природа которых заключается в потенциальной способности вышестоящих судов, базируясь в своей деятельности на такие социальные ценности, как право и закон, мобилизовать свои ресурсы для разрешения процессуальных конфликтов, возникновение которых обусловлено неудовлетворенностью одной из сторон (обеих сторон) предыдущим судебным решением.

Таким образом, механизм обжалования, проверки и пересмотра судебных решений — это присущее процессуальной природе судебной деятельности средство и необходимое условие функционирования высоко развитых судебных систем. Иными словами, анализируемый механизм — институализация ожидания обществом того, что возникшим процессуальным конфликтам, их разрешению в соответствии с законами и на основе последних высшими судами будет уделено достойное внимание. Следовательно, механизм обжалования, проверки и пересмотра судебных решений — это общепризнанная процессуально-правовая парадигма, дискурс в поведении субъектов права в случае неприятия ими (или некоторыми из них) законности, обоснованности и справедливости решений нижестоящих судов.

Механизм обжалования, проверки и пересмотра судебных решений характеризуется многоаспектностью, сложностью и, главное, системностью. В основе функционирования данного механизма — авторитет вышестоящих судебных инстанций, решения которых, по общему правилу, принято считать однозначно правильными и окончательными.

Безусловно, что механизм обжалования, проверки и пересмотра судебных решений — ресурс, который необходим для восстановления социальной справедливости по уголовному делу. В этом случае в умах людей механизм предстает как мощь, сила, воля, в основе которых лежат почитаемые ими право, законы, авторитет судебных инстанций.

По общему правилу в организации уголовного судопроизводства используется

² Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрист, 2011 ; Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения / под общ. ред. Н.А. Колоколова. В 2 частях. М. : Юрлитинформ, 2015. Ч. 1. 552 с., Ч. 2. 528 с. ; Колоколов Н.А., Скляренко М.В., Ярцев Р.В. Апелляция, кассация, надзор: применение УПК РФ. М. : Юрлитинформ, 2018. 464 с. ; Уголовное судопроизводство / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрайт, 2011. 1038 с. ; Уголовное судопроизводство. В 3 т. / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрайт, 2016. Т. 1. 378 с., Т. 2. 353 с., Т. 3. 318 с. ; Уголовное судопроизводство. В 3 т. / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрайт, 2019. Т. 1. 295 с., Т. 2. 305 с., Т. 3. 274 с. ; Колоколов Н.А., Скляренко М.В., Ярцев Р.В. Судебная деятельность. Апелляция, кассация, надзор: анализ примеров из новейшей судебной практики / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2021. 344 с. ; см. также библиографию к последнему изданию.

все, что может быть конвертировано в достижение его конечных целей: конечно же, авторитет и влияние высших судебных инстанций, культура участников от процесса.

Наконец, механизм обжалования, проверки и пересмотра судебных решений — форма творчества, которая позволяет участникам процесса находить новые оригинальные конфигурации прежних ресурсов и функций. Надстраиваемая механизмом коммуникация, порождает новый смысл в движении уголовного дела, гарантирует новую увязку целей и средств в поведении сторон, выдвигает новые критерии в обосновании имеющихся в деле доказательств.

Феномен механизма обжалования, проверки и пересмотра судебных решений многогранен, для него, как и для процесса в целом, характерны следующие аспекты.

Директивный, в соответствии с которым компетенция высших судов понимается как реальное господство, имеющее материальную составляющую уже в силу того, что оно подкреплено всей мощью государства, знанием целого народа, нации.

Технологический — совокупность социальных практик, позволяющих реализовать потенцию государственной власти в рамках разрешения конкретных конфликтных ситуаций.

Коммуникативный — механизм обжалования, проверки и пересмотра судебных решений — это метод, который должен быть понятен всем субъектам уголовного процесса.

Механизм обжалования, проверки и пересмотра судебных решений обладает своей собственной структурой. В ее основе: легитимность суда, его авторитет. Об уровне авторитета конкретного звена судебной системы можно судить на основе оценок, исходящих как от официальных государственных органов власти, так и по тем оценкам, которые ему дают различные общественные структуры, а равно юристы-профессионалы. Охрана авторитета суда является функцией верховной политической власти. Истоки авторитета судебной власти неразрывно связаны с общим уровнем развития права, качеством правосознания конкретного народа, сбалансированностью судебно-правовой по-

литики, а также с порядком формирования судов, самостоятельностью, независимостью и неподкупностью судей, законностью их деятельности.

В основе авторитета конкретного суда лежит реальная, а не декларированная подсудность: перечень категорий споров, разрешение которых входит в компетенцию суда. Чем шире данный перечень, тем авторитетнее суд. Об уровне авторитета судебной власти свидетельствуют частотные и количественные характеристики судебно-властных правоотношений. Чем чаще участники споров вступают в данный вид отношения, тем увереннее можно судить об их значимости для общества. Авторитет суда обусловлен стабильностью судебно-правовой политики государства.

В текущий момент времени отечественной судебной практике известны как национальный (основной), так и наднациональный (вспомогательный, субсидиарный) механизмы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений. Для Системы характерны ординарный и экстраординарный уровни (режимы) ее работы.

Национальный механизм исправления судебных ошибок.

Ординарный уровень (режим)

По общему правилу проверка и пересмотр судебных решений — исключительная компетенция различных звеньев и инстанций системы судов общей юрисдикции. Суть этого алгоритма содержит явное и весьма существенное противоречие: система порождает судебные ошибки и сама их должна исправлять, то есть является единоличным и единственным судьей в собственном деле.

Основной, ординарный уровень функционирования этого механизма — апелляция (глава 45.1 УПК РФ) — теоретически второе судебное разбирательство, в рамках которого теоретически должно, может быть исправлено 100% судебных ошибок.

Изучение апелляционной практики по отдельным регионам позволяет сделать вывод, что основная масса выявленных судами второй инстанции судебных ошибок — продолжение неправильного применения норм материального и процессуального пра-

ва, допущенных органами предварительного расследования и прокурорами. Речь идет о незнании конкретными должностными лицами (следователями, прокурорами) азов уголовного права и процесса, неспособность адвокатов доходчиво донести до чиновников суть проблемы, а то и вовсе их неспособность выявить явные ошибки и, естественно, некритическое восприятие действительности судами.

Так, органы предварительного расследования, прокурор и Октябрьский районный суд г. Владимира не смогли правильно разобратся в вопросе: имело ли место (или нет) проникновение виновного в жилище и, соответственно, правильно квалифицировать содеянное Б., который, проживая в одной квартире с сестрой, тайно похитил ее фотоаппарат из комнаты, которую занимала по внутрисемейной договоренности.

Данную элементарную ошибку не заметили или не захотели заметить и исправить все судебные инстанции региона. Результат — ошибка была выявлена только в Верховном Суде РФ³, после чего исправлена судами Владимирского региона.

Особую озабоченность вызывает перегруженность основных звеньев апелляционной системы: районных судов, призванных контролировать работу мировых судей, и судебных коллегий по уголовным делам судов уровня Российской Федерации.

Порой в запредельных режимах работают и иные судебные инстанции⁴.

Экстраординарный уровень (режим) проверки и пересмотра судебных решений также по общему правилу является компе-

тенций системы судов общей юрисдикции. Отечественному уголовному процессу в текущий момент времени известны три вида (режима) такой проверки: кассация, сплошная и выборочная (глава 47.1 УПК РФ), надзор (глава 48.1 УПК РФ)⁵ и пересмотр судебных решений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам (глава 49 УПК РФ).

Роль Конституционного Суда РФ в системе обжалования, проверки и пересмотра судебных решений

Нельзя упустить из внимания тот факт, что в целом ряде случаев судебная практика судов общей юрисдикции попадает во внимание Конституционного Суда РФ, который по инициативе судей (судов), жалобам участников процесса (лица физические и юридические) проверяет результаты применения судами (перспективы такого применения) норм уголовно-процессуального права через призму соответствия их Основному закону страны. Признание Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ отдельных положений УК и УПК, неправильное истолкование их судами общей юрисдикции в будущем автоматически влечет пересмотр базовых судебных решений ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств (глава 49 УПК).

Наднациональный уровень

Россия — участник целого комплекса международных отношений, основой которых наряду с прочим является уважение прав человека и гражданина. Начиная с середины 40-х годов XX века наблюдается рост числа международных судов: универсальных, региональных, специализированных, судов и трибуналов созданных *ad hoc* (по особому случаю). Появление таких судов автоматически разделило современное правосудие на традиционное — национальное и новое — наднациональное.

³ Постановление судьи Верховного Суда РФ о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в суд кассационной инстанции от 26 апреля 2019 г. № 86-УД19-3 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2019 год; постановление президиума Владимирского областного суда от 3 июня 2019 г. № 44у-33/2019 // Электронный архив Владимирского областного суда за 2019 год.

⁴ Об этом см. подробнее: Сляренко М.В. Выборочная кассация: место и роль заместителей Председателя Верховного Суда РФ в системе обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве // Российский правовой журнал. 2020. № 4 (5). С. 83–92.

⁵ Проф. И.С. Дикарев не без оснований относит надзор к разновидностям кассации. См.: Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе / общ. ред. и предисл. В.А. Давыдова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016.

Международный суд справедливости

Первым универсальным наднациональным международным органом правосудия принято считать Международный суд справедливости — Международный суд ООН (англ. International Court of Justice, фр. Cour internationale de Justice) — один из шести главных органов ООН. Суд учрежден Уставом ООН с целью «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира». Данный наднациональный Суд расположен во Дворце мира в Гааге (Нидерланды) и осуществляет как судебную, так и консультативную функции. Суд функционирует в соответствии со Статутом, который является частью Устава ООН, и своим Регламентом.

Европейский суд по правам человека

Вторым, а если по значению, то фактически первым является такой международный судебный орган, как Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ, англ. European Court of Human Rights, фр. Cour européenne des droits de l'homme), юрисдикция которого распространяется на все государства — члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод (03.09.1953). ЕСПЧ расположен во Дворце прав человека в Страсбурге (Франция), его юрисдикция распространяется на Россию с 5 мая 1998 года.

В основе деятельности наднациональных судебных органов лежит принцип процессуальной экономии, суть которого: все споры разрешаются на национальном уровне, наднациональный уровень разрешения спора запускается только в случае несогласия участников процесса (физического лица) с итоговыми решениями национальных судов.

Жалобы гражданина (человека) против государства принимаются к производству, например, ЕСПЧ только в случае признания их приемлемыми, то есть заслуживающими внимания международного органа.

Субсидиарный характер международной юрисдикции предоставляет рядовому гражданину (человеку) дополнительные

возможности защитить себя, если сделать это по каким-либо причинам на национальном уровне было невозможно.

Признание Международным Судом факта неправильного применения международных соглашений, например Конвенции, в будущем также автоматически влечет пересмотр базовых судебных решений национальных судов ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств (глава 49 УПК).

В текущий момент времени в России устоялась практика признания за некоторыми правовыми позициями ЕСПЧ фактически силы прецедента.

Дуализм в регламентации подходов запуска системы проверки и пересмотра судебных решений

По общему правилу в текущий момент времени, согласно УПК РФ, суды лишены легальной возможности самостоятельно инициировать выявление и исправление даже очевидных судебных ошибок.

Так, по делу П. при решении вопроса об изменении подсудности 3 сентября 2015 года судьей Верховного Суда РФ был грубо нарушен порядок судебного разбирательства. Данная ошибка сразу же была выявлена стороной защиты, которая принесла жалобу в вышестоящую инстанцию. Казалось бы, что досадная ошибка суда первой инстанции оперативно будет исправлена, однако, когда дело находилось уже в производстве Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ, защита, видимо из тактических соображений, жалобу отозвала, результат — апелляционное производство было вынужденно прекращено, а рассмотрение дела было продолжено.

Позже П. принес на постановление от 3 сентября 2015 года надзорную жалобу, которая была удовлетворена постановлением Президиума Верховного Суда РФ, который не только отменил более чем спорный выше обозначенный документ судьей⁶, но и вынес в адрес последнего частное постановление⁷.

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11 мая 2016 г. № 43-П16 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2016 год.

⁷ Частное постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11 мая 2016 г. № 43-П16 //

В юридическом сообществе существует мнение, что Председатель Верховного Суда РФ, его заместители должны иметь право на вмешательство в уголовный процесс в случаях совершения нижестоящими судами как минимум формальных ошибок. Такой подход к организации Системы и ее работы позволит оптимизировать ее настройки.

Наши оппоненты утверждают, что отсутствие подобных прерогатив у руководства Верховного Суда РФ должно быть компенсировано активностью прокуратуры. Как видим, прокуратура срабатывает далеко не всегда. Чисто технический вопрос: где по делу П. все время была прокуратура? — остался без ответа.

В то же время наличие жалобы, представления по мелкому частному вопросу

позволяет вышестоящему суду подвергнуть дело 100% ревизии со всеми вытекающими из этого последствиями.

Основные научно-практические выводы

Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений — обязательный институт уголовного судопроизводства, основная цель существования которого своевременно выявить и устранить судебные ошибки.

Система должна обладать целостностью, стройностью и завершенностью, сама Система в целом и ее структурные элементы должны быть оптимально настроены.

Нежелание (неспособность) сторон сигнализировать о наличии судебной ошибки может быть (должно) компенсироваться прерогативами руководства судебной системы.

Электронный архив Верховного Суда РФ за 2016 год.

Литература

1. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения В 2 частях : монография / под общей редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрлитинформ, 2015. Ч. 1. 552 с.
2. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения В 2 частях : монография / под общей редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрлитинформ, 2015. Ч. 2. 528 с.
3. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрист, 2011. 187 с.
4. Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе : монография / И.С. Дикарев ; общая редакцией и предисловие В.А. Давыдова. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. 398 с.
5. Колоколов Н.А. Апелляция, кассация, надзор: применение УПК РФ / Н.А. Колоколов, М.В. Скляренко, Р.В. Ярцев. Москва : Юрлитинформ, 2018. 464 с.
6. Колоколов Н.А. Судебная деятельность. Апелляция, кассация, надзор: анализ примеров из новейшей судебной практики / Н.А. Колоколов, М.В. Скляренко, Р.В. Ярцев ; под редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрлитинформ, 2021. 344 с.
7. Скляренко М.В. Выборочная кассация: место и роль заместителей Председателя Верховного Суда РФ в системе обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве / М.В. Скляренко // Российский правовой журнал. 2020. № 4 (5). С. 83–92.
8. Уголовное судопроизводство / под редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрайт, 2011. 1038 с.
9. Уголовное судопроизводство. В 3 томах / под редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрайт, 2016. Т. 1. 378 с.
10. Уголовное судопроизводство. В 3 томах / под редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрайт, 2016. Т. 2. 353 с.
11. Уголовное судопроизводство. В 3 томах / под редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрайт, 2016. Т. 3. 318 с.
12. Уголовное судопроизводство. В 3 томах / под редакцией Н.А. Колоколова. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2019. Т. 1. 295 с.
13. Уголовное судопроизводство. В 3 томах / под редакцией Н.А. Колоколова. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2019. Т. 2. 305 с.
14. Уголовное судопроизводство. В 3 томах / под редакцией Н.А. Колоколова. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2019. Т. 3. 274 с.

О достаточности процессуальных прав потерпевшего в уголовном процессе

Сумин Александр Александрович,
профессор кафедры уголовного процесса Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук
alalsum777@yandex.ru

Химичева Ольга Викторовна,
начальник кафедры уголовного процесса Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
olga-him@mail.ru

В статье анализируется объем процессуальных прав потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации. С учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и опыта некоторых зарубежных государств (Великобритании, Италии и др.) рассмотрена возможность исключения из отечественного уголовно-процессуального закона некоторых прав потерпевшего: в частности, права на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования и права обжалования обвинительного приговора суда первой или апелляционной инстанции за исключением принятого в приговоре решения о гражданском иске, возмещения судебных расходов, а также судьбы вещественных доказательств и арестованного имущества, если два последних аспекта затрагивают интересы потерпевшего. Сделан вывод о преимуществах отечественного подхода к определению процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, интересы потерпевшего, права потерпевшего, возмещение причиненного преступлением вреда.

On the Sufficiency of the Procedural Rights of the Victim in Criminal Proceedings

Sumin Alexander A.
Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
LL.D.

Khimicheva Olga V.
Head of the Department of Criminal Procedure
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation
LL.D., Professor

The article analyzes the scope of procedural rights of the victim in the criminal proceedings of the Russian Federation. Taking into account the legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation and the experience of some foreign countries (UK, Italy, etc.) considered the possibility of excluding from the domestic criminal procedure law certain rights of the victim: in particular, the right to acquaintance with materials of criminal case upon com-

pletion of the preliminary investigation and the right to an appeal against a sentence of the court of first instance or appellate court except the accepted the verdict of the decision on the civil suit, reimbursement of expenses, as well as the fate of physical evidence and seized property, if the latter two aspects affect the interests of the victim. The conclusion is made about the advantages of the domestic approach to determining the procedural status of the victim in criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure, interests of the victim, rights of the victim, compensation for damage caused by the crime.

Вопросы, связанные с процессуальным статусом потерпевшего от преступления, изучаются продолжительное время многочисленными исследователями, и общее количество научных публикаций (включая диссертационные исследования) на данную тему с момента введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года (далее — УПК РФ) исчисляется сотнями единиц. Тем не менее эти вопросы не теряют своей актуальности в силу неразрешенности ряда теоретических проблем о процессуальной функции, выполняемой потерпевшим, и объеме процессуальных прав и обязанностей, в связи с этим ему принадлежащих.

Представляется интересным отметить, что в докторской диссертации О.Т. Лемассона «Потерпевший перед международным уголовным правосудием»¹, защищенной еще 28 апреля 2010 года в университете г. Лиможа (Франция), приведены три модели отношения законодателей различных государств к положению потерпевшего и его процессуальным правам:

1) потерпевший исключен из уголовного процесса. Жертва рассматривается как обычный свидетель, необходимость защиты которого и помощи ему учитывается. Такой правовой подход характерен для государств англо-американской правовой системы;

2) потерпевший является дополнительным участником уголовного процесса — гражданской стороной (гражданским истцом), то есть играет вторичную, вспомогательную роль по отношению к стороне обвинения (Испания, Италия, Португалия, ФРГ, государства скандинавской правовой семьи);

3) потерпевший является основной стороной, которая может не только инициировать уголовное преследование, причем не только по преступлениям, преследуемым в частном порядке, но и осуществить такое преследование в случае, если государственная обвинительная власть не усмотрит публичного интереса в возбуждении уголовного дела (Бельгия, Франция).

Отечественный уголовно-процессуальный закон однозначно относит потерпевшего к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ) и наделяет его правом участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения — выдвигать и поддерживать обвинение (ст. 22 УПК РФ). Для реализации этой процессуальной функции потерпевшему предоставлены широкие процессуальные права, которые в основном сгруппированы в ст. 42 УПК РФ, содержатся в других статьях (например, ч. 4–6 ст. 246 УПК РФ, устанавливающей ряд прав частного обвинителя, статус которого потерпевший приобретает после принятия мировым судьей заявления потерпевшего — ч. 7 ст. 318 УПК РФ). Содержание указанных правовых норм свидетельствует о том, что отечественная теория уголовно-процессуального права восприняла третью модель, выделенную О.Т. Лемассоном.

В целом не вызывает сомнения, что лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, должно быть наделено такими правами, которые позволяли бы ему эффективно восстановить либо компенсировать причиненный ему вред, а также обжаловать действия (бездействие) или решения должностных лиц органов предварительного расследования и прокурора, которые, по мнению потерпевшего, ограничивают его права, затягивают расследование. Столь же бесспорно наделение потерпевшего правом (хотя вопреки

¹ Lemasson Aurélien-Thibault. La victime devant la justice pénale internationale, thèse soutenue le 28 avril 2010 à Limoges, Roets Damien, Massé Michel (dir.). Limoges: Université de Limoges, 2010.

здравому смыслу это одновременно право и обязанность) участвовать в судебном разбирательстве суда первой и апелляционной инстанции с тем, чтобы реализовать имманентно присущий личности доступ к справедливому правосудию.

Совершенно справедливо, что, будучи стороной обвинения и участвуя в уголовном преследовании, потерпевший обладает различным объемом процессуальных прав по уголовным делам публичного, частно-публичного и частного обвинения. И если выдвижение и поддержание обвинения потерпевшим по делам частного обвинения вполне обоснованно, то «степень» его участия в уголовном преследовании по другим уголовным делам достаточно дискуссионна.

Так, Конституционным Судом РФ неоднократно высказывалась правовая позиция о том, что обязанность государства обеспечивать права потерпевших от преступлений не предполагает наделение их правом предопределять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности и наказания — такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений принадлежит только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов; юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего².

Таким образом, исходя из указанных решений, можно было бы предположить, что потерпевший рассматривается как дополнительный, субсидиарный участник уголовного преследования, весь процессуальный интерес которого сводится лишь к получению возмещения причиненного преступлением вреда.

Такой подход весьма популярен для состязательного типа уголовного судопроизводства, который предусматривает спор между государством, представляющим публичный интерес, и подозреваемым, поэтому «этой структуре нелегко вместить третий элемент (потерпевшего)»³. Так, в Великобритании потерпевший, не имея статуса стороны, не получает основную информацию о движении дела, изменении обвинения, дате судебного разбирательства, его мнение не учитывается при определении наказания и т.д.⁴, то есть по сути является в уголовном судопроизводстве лишь источником доказательств наряду со свидетелем.

Если исходить из такой модели процессуального статуса потерпевшего, то многие его процессуальные права оказываются ненужными (фактически невостребованными). Так, непонятно, для какой цели предусмотрено право ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования без ограничения объема этого ознакомления (за исключением опечатанных материалов, связанных с обеспечением безопасности участников уголовного процесса). Если мнение потерпевшего о пределе уголовной ответственности (а этот предел определяется уголовно-правовой квалификацией преступления) и наказания не учитывается в дальнейшем судом, то естественен вывод о том, что рассматриваемое право должно ограничиваться ознакомлением лишь с теми доказательствами, которые относятся к подтверждению (полному или частично) или к опровержению требований потер-

в связи с запросом президиума Курганского областного суда и др.

³ Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Издательство «Спутник+», 2015. С. 425.

⁴ Барабанов П.К. Указ. соч. С. 424–428.

² См., напр.: постановления от 27 июня 2005 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1 и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска, от 16 мая 2007 г. № 6-П по делу о проверке конституционности положений ст. 237, 413 и 418 УПК РФ

певшего о восстановлении или компенсации нарушенных преступлением прав или возмещении вреда, причиненного преступлением.

Признавая, что по уголовным делам о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в публичном или частно-публичном порядке, потерпевший фактически не выполняет самостоятельную функцию обвинения, то избыточным, действительно, выглядит его право на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 73 УПК РФ (среди которых есть и такие, в правильном установлении которых заинтересован потерпевший, в частности, характер и размер вреда, причиненного преступлением), несет государственный обвинитель. Последний несет также персональную ответственность за законность и качество поддержания государственного обвинения в судах как первой, так и апелляционной инстанций (приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»), и, конечно, нет объективных предпосылок считать, что государственный обвинитель, являющийся к тому же профессиональным и, как правило, достаточно квалифицированным юристом, не сможет или не захочет эффективно и полно обеспечить удовлетворение интересов потерпевшего в уголовном процессе.

Бесспорными аргументами в пользу отказа от права потерпевшего знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, могли бы стать модные ныне рассуждения о процессуальной экономии, о необходимости сокращения процессуальных сроков (речь идет о ситуациях, когда потерпевший заявляет ходатайство об ознакомлении с материалами многотомного уголовного дела).

Рамки статьи не дают возможности привести подробный анализ зарубежной зако-

нодательной практики регулирования данного процессуального права потерпевшего в уголовном процессе. Однако отметим, что во многих государствах такое право потерпевшего не предусмотрено.

В Италии, например, по смыслу ст. 78 УПК Итальянской Республики, потерпевший (*persona offesa dal reato*) рассматривается не как сторона, а как участник уголовного процесса, поскольку, как совершенно верно отмечает П.К. Барабанов, «согласно подходу, избранному итальянским законодательством, для того, чтобы выступать как «сторона», необходимо, чтобы у субъекта имелась самостоятельная цель, направленная на вынесение судебного решения, а роль пострадавшего сводится к присоединению к действиям прокурора, направленным на продвижение уголовного преследования»⁵. Вследствие такой позиции законодателя УПК Италии не предусматривает право потерпевшего на полное ознакомление с материалами уголовного дела.

Не предусматривает такого права УПК КНР, Закон об уголовном процессе КНДР и Закон об уголовном процессе Республики Корея⁶.

Далее, если придерживаться концепции отсутствия самостоятельной роли потерпевшего в уголовном преследовании, то следует также ограничить его право на обжалование обвинительного приговора суда первой или апелляционной инстанции только правом обжаловать такой приговор в части гражданского иска, возмещения расходов, связанных с участием потерпевшего в судопроизводстве, и судьбы вещественных доказательств и имущества, на которое был наложен арест, если последние два фактора затрагивают интересы потерпевшего. Такой вывод следует из того обстоятельства, что поскольку по уголовным делам о преступлениях, преследуемых в публичном и частно-публичном порядке, обвинительная функция имеет публичный характер и осу-

⁵ Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. М. : Спутник+, 2019. С. 107.

⁶ Сумин А.А., Химичева О.В. Введение в уголовный процесс Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 42, 145–146.

ществляется государственным обвинителем при субсидиарном участии потерпевшего, то в силу отмеченных ранее обстоятельств государственный обвинитель в поддержке потерпевшего нуждаться не должен.

Обращаясь к законодательному опыту зарубежных государств, отметим, что в Великобритании Закон об апелляции по уголовным делам (Criminal Appeal Act) 1968 года не предусматривает как таковое право потерпевшего на апелляционное обжалование обвинительного приговора, а в правовых нормах части 2 Практического кодекса потерпевшего от преступления (Code of Practice for Victims of Crime) и в разделе «Жертвы преступлений (Практический кодекс)» Правового руководства Королевской службы обвинения (CPS Legal Guidance) содержится разъяснение о том, что при несогласии с приговором потерпевший вправе ходатайствовать перед Королевской службой обвинения (Crown Prosecution Service — CPS) о внесении жалобы в суд апелляционной инстанции; отказ в удовлетворении такого ходатайства может быть обжалован в административном порядке руководителю вышестоящего органа этой службы.

Аналогичный порядок установлен и в Италии.

Законы об уголовном процессе КНДР и Республики Корея допускают обжалование потерпевшим обвинительного приговора только в части, касающейся возмещения вреда, причиненного преступлением.

Если признать, что единственным процессуальным интересом потерпевшего является получение возмещения причиненного преступлением вреда, то излишними становятся и целый ряд других процессуальных прав этого участника: например, знать о предъявленном обвинении, получать копии процессуальных документов, участвовать в судебных прениях, если это не касается гражданского иска, возмещения судебных расходов, судьбы вещественных доказательств и арестованного имущества, если два последних аспекта затрагивают интересы потерпевшего.

Вместе с тем представляется, что обозначенные выше решения Конституционного Суда РФ не следует толковать как

исключающие потерпевшего из участия в уголовном преследовании, обязанность осуществления которого, как гарантия неотвратимости ответственности за совершенное преступление, действительно, возложена на публичные органы. Так, Конституционный Суд РФ вполне определенно указывает на самостоятельную роль потерпевшего в осуществлении уголовного преследования. «Потерпевший как лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации, имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, несводимые исключительно к получению возмещения причиненного вреда, — эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда; именно поэтому потерпевшему должны обеспечиваться участие в судебном заседании на всех стадиях уголовного процесса, возможность довести свою позицию по существу дела до сведения суда и отстаивать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом способами»⁷.

Аналогичная позиция обозначена и Верховным Судом РФ: «...потерпевший... имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны» (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, ре-

⁷ См., напр.: постановление 18 марта 2014 г. № 5-П по делу о проверке конституционности ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области; определения от 18 апреля 2006 г. № 114-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кехмана Бориса Абрамовича и Кехман Аллы Иосифовны на нарушение их конституционных прав положениями ст. 6 УПК РФ, от 16 декабря 2004 г. № 394-О по жалобе Генерального прокурора РФ на нарушение конституционных прав граждан п. 3 ст. 26 ФЗ «Об органах судебной власти в Российской Федерации».

гламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

Полагаем, процессуальный статус потерпевшего в отечественном уголовном судопроизводстве как самостоятельного участника уголовного преследования обусловлен теми интересами, которые он реализует при производстве по уголовному делу. Эти интересы, конечно, во многом состоят в получении полного возмещения причиненного преступлением вреда, однако далеко не исчерпываются этим. Не вдаваясь в анализ этой многогранной проблемы, отметим, что потерпевший может быть заинтересован не только в защите своих прав и свобод, собственности, но также в восстановлении социальной справедливости, предупреждении

совершения новых преступлений, обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности и т.д. Именно поэтому его нельзя изолировать от разрешения вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания.

Представляется также, что подход российского законодателя и отечественной уголовно-процессуальной доктрины, признающих наличие у потерпевшего самостоятельных интересов в уголовном деле и соответственно этому наделяющих его широкими процессуальными правами стороны, выгодно отличается от принятого в других государствах, считающих себя образцами демократического устройства уголовного судопроизводства.

Литература

1. Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании / П.К. Барабанов. Москва : Спутник+, 2015. 702 с.
2. Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии / П.К. Барабанов. Москва : Спутник+, 2019. 460 с.
3. Сумин А.А. Введение в уголовный процесс Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея : монография / А.А. Сумин, О.В. Химичева. Москва : Юрлитинформ, 2020. 270 с.

References

4. Lemasson, A.-T. La victime devant la justice pénale internationale : thèse soutenue le 28 avril 2010 à Limoges / A.-T. Lemasson ; Roets Damien, Massé Michel (dir.). Limoges : Université de Limoges, 2010. 747 p.

Уважаемые читатели!

Редакция Издательской группы «Юрист» заинтересована в расширении интереса к нашим изданиям, увеличению объема глобального обмена знаниями и практическим опытом — с этой целью мы открываем бесплатный доступ к научным статьям, опубликованным в ряде наших журналов за 2020 год.

Для ознакомления с полными текстами научных трудов Вам необходимо перейти по ссылке <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2020/> и выбрать интересующий Вас журнал.

ПРАВИЛА

оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Сноски оформляются в соответствии с ГОСТ. Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) название статьи на русском и английском языках;
- б) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- в) аннотация к статье на русском и английском языках;
- г) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

8. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы предоставляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

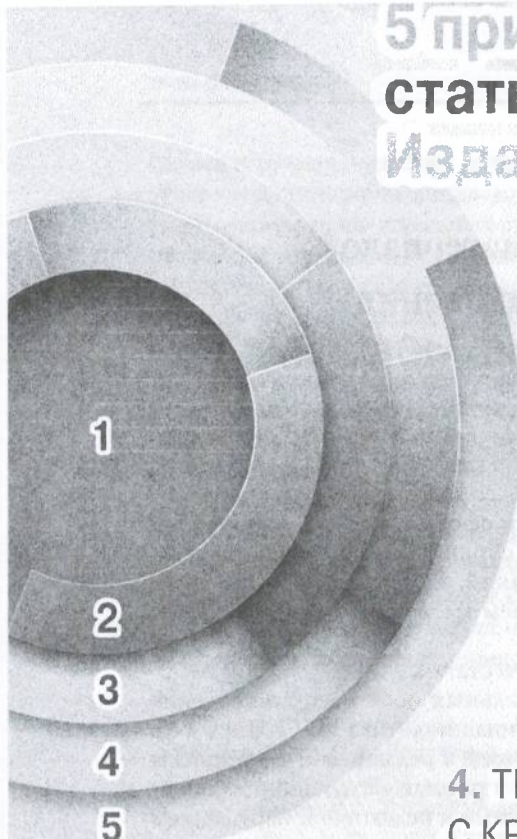
**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

5 причин

стать автором

Издательской группы «Юрист»

**1. ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ
И ПОДЕЛИТЬСЯ С КОЛЛЕГАМИ**

2. ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША

**3. ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ**

**4. ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ**

**5. СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ**

Задать вопросы
и получить информацию можно
по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

юрист
издательская группа

